Книга клана: Ласомбра

(Clanbook: Lasombra (1st Edition) (2062) 1-56504-211-5)

(верст. 1.0)

Перевод:	doriana_v (главы 1-2, приложение), Nicht Kreuzich (главы 3-4)
Редактура:	Юрий Gefest Новиков

Содержащийся ниже текст – это доперевод Clanbook: Lasombra (1st Edition) (2062) (первоначально перевод велся doriana_v - http://doriana-v.livejournal.com/143964.html#cutid1), который был выполнен Nicht Kreuzich для проекта «Россия в ночи». Данный доперевод не мог быть выполнен без помощи наших участников, в первую очередь Алексея «Амальрик» Агафоновова, чей взнос позволил оплатить данный перевод. Лишь совместными усилиями мы сможем и дальше продвигаться по пути полной русификации CMT! Если после прочтения данного материала у вас остались положительные впечатления, и вы хотите помочь дальнейшему развитию horror-игр в России, то вы можете

этому поспособствовать, переведя посильную суммы на счет 410011595065548, в Яндкс-деньгах или на кошелек Вебмани – R595417461885.
Заранее спасибо!

СОДЕРЖАНИЕ:

Глава первая. Сумерки в Марокко.....3
Глава вторая. Вечерняя беседа с монсеньором Альфонсо.....4
Глава третья. Ужин в гостях у Дона Мигеля.....5
Глава четвертая. Приемлемые современные Ласомбра.....36
Приложение. Некоторые особо примечательные Ласомбра. 47

Глава первая. Сумерки в Марокко

Глава первая

Сумерки в Марокко

Она сказала – это просто маленькая игра, игра в прятки. Я был с ней рядом достаточно долго, чтобы понять: игры эти – замаскированные испытания или упражнения. Правила этой игры были простыми: я должен был следовать за ней через рынок, на котором было полно смертных. Она не потрудилась сообщить мне, что случится, если я потеряю её; это было совсем не в её стиле. Она скользила в тенях, отбрасываемых зданиями, а я слышал её голос, когда она находилась рядом со мной.

– Я надеюсь, тебе нравится Марокко, дитя. Это один из моих любимейших городов; столько теней, над которыми можно работать, особенно здесь, на базаре. Достопримечательности, запахи и ароматы… ах, другого такого места нет на земле.

Запахи рынка меня не волновали; я сосредоточился на её собственном аромате. Она превращала пространство за выстроившимися в ряд палатками в чернильно-чёрную пустоту. Несмотря на то, что она продолжала говорить, только запах её духов (и чувствовавшееся под ним витэ) давал мне хоть какое-то представление о том, куда она направляется. Голос её доносился из дюжины теней вокруг, и ориентироваться по нему было сложно.

Впрочем, никто и не говорил, что будет легко.

– Как и некоторые другие, мой дорогой протеже, ты был выбран для Становления за имеющийся в тебе потенциал. Остальные – так, пушечное мясо, но ты – ты заслуживаешь внимания. Ты показал себя и в своё время, и в момент инициации – на это и впрямь было приятно посмотреть. Я действительно была поражена тем, как ты расправился с предателем, собравшимся перейти в Камарилью. Заставить эту Тореадоршу принять участие в Кровавом Пиру было отличной идеей. Я думаю, ты слышал, что Камарилья за диаблери объявила на неё

Кровавую Охоту… Глупцы! Они готовы на всё, лишь бы оправдать параноидальные страхи своих старейшин».

– Я увидел её впереди и вышел из мрака. Она шла сквозь толпу впереди меня; её овальное лицо было бледно, как луна ночью в пустыне. Потом я заметил её в двух других местах ряда и понял, что это не она, а только морок. Терпеть такого не могу.

Одна из её теней прошла рядом, и я поспешил дальше по ряду за ней. Она продолжала говорить, но её голос больше не отражался от теней, возникавших вокруг меня. Это была насмешка, но я не обращал на это внимания.

– Обещания Птенца не имеют значения; всегда существует опасность, что он будет схвачен Камарильей. Позволим Бруха быть дикими и Тореадорам щеголять перед своими детьми. Слова – вот единственное, что у них хорошо получается. Мы, Ласомбра, предпочитаем быть уверенными, что ни один из наших новичков, если будет схвачен, не выдаст ничего действительно важного.

Я знаю, что ты думаешь о возможностях Камарильи, особенно когда мы обнаруживаем шпионов или допрашиваем узников. Члены семи кланов чувствительны до идиотизма, но не недооценивай их. Они бы не смогли существовать так долго, если бы у них не было некоторых хитростей и возможностей.

Образ её, бывший рядом со мной, исчез, а лента тени обвилась вокруг моей лодыжки. Резкий рывок, и я, потеряв равновесие, больно ударился о землю. Черт, даже не успел увернуться, а ведь знал, какое значение она придаёт грациозности.

Да будь я проклят, если мне придётся идти за ней, прихрамывая. Я покачнулся, но усилием воли смог сконцентрировать витэ в лодыжке. Это заняло у меня секунду, но в этот момент запах духов стал немного насыщеннее. Я подавил желание обругать себя за промедление – это бы только порадовало её.

– Ты знаешь о Камарилье достаточно, чтобы составить о них своё собственное мнение. Я послушаю твои размышления позже, если пожелаешь. А сейчас я бы хотела сделать покупку. Отсюда мне хорошо

видно прекрасное бронзовое зеркало, которое будет чудесным дополнением к моей коллекции.

Она замолчала. Я тоже видел это зеркало, отстоящее от меня футах в двадцати. Зеркала были предметом её страсти; три комнаты в её особняке были уставлены ими. Какой толк ей от зеркал? Вот этого я понять не мог. Она не отражается в зеркалах. Никто из нас в них не отражается.

Но не имеет значения. Сейчас можно было использовать это зеркало, чтобы отвлечь её и выиграть несколько драгоценных секунд. Нужно было поймать её.

– И даже не пытайся скрыть усмешку. Я знаю, что ты думаешь о моей маленькой слабости. Возможно, ты отнесёшься к ней по-другому, когда уже не будешь помнить, какого цвета твои глаза. Спрашивая других, я слышала все варианты – от голубых до карих. Из духа противоречия ты можешь заявить мне, что внешность не имеет значения. Как старший вампир и твой сир – уверяю тебя в обратном. Попробуй сказать что-то вроде «главное не внешность, а душа» кому-то из клана Носферату, если захочешь острых ощущений. Как никакое другое качество, красота имеет своё значение – большее, чем ты думаешь. Если ты выживешь, то когда-нибудь получишь возможность создать своё собственное дитя, и тебе придётся учитывать все её качества. Да, я знаю, ты думаешь, что обратишь мужчину. Нет, это будет женщина, и привлекательная женщина – возможно, похожая на меня».

Это лирическое отступление дало мне несколько секунд. Не она одна умеет манипулировать тенями. Мгновенная концентрация – и вызванные мной полосы тьмы метнулись вперёд и подхватили зеркало. Тени поднесли трофей ко мне; и, прежде чем она отступила обратно во мрак, я был вознаграждён промелькнувшим на её лице выражением. Её монолог, впрочем, продолжался, как ни в чём не бывало.

– Ты помнишь, ты спрашивал меня, почему Ласомбра выбрали «маленькую леди» вроде меня для вступления в их ряды? Наслушавшись разговоров о силе, ты решил, что был выбран за свои физические качества. Думаю, со временем ты отказался от мысли, что

я так слаба, как кажется на первый взгляд. Это было важным уроком – ведь физическая сила не может сравниться с силой воли.

Она была где-то рядом, раз заметила, как я невольно вздрогнул от этого воспоминания. Даже обращение в вампира, удар лопатой по голове и захоронение заживо не подготовили меня к реалиям посмертия в качестве Ласомбра. Прежде чем я начал хоть что-то понимать, прошло две недели, наполненные постоянными унижениями от женщины пяти футов ростом, которая могла сломать, да и сломала каждую косточку в моей руке за обращение «маленькая леди».

– Наш клан, больше, чем какой-либо другой, осознаёт, что величайшая сила вампира исходит из внутренней тьмы. Способность контролировать и управлять мраком внутри – вот что привлекло ко мне внимание лидеров клана, ещё когда я была смертной; и, как они и предсказывали, эта способность позволила мне пройти Ритуал. Это же стало причиной, по которой я выбрала тебя, хоть сначала ты и пытался эту способность отрицать.

Я помню момент, когда ты впервые понял, что это значит – познать тьму в своей собственной душе. Та ночь, когда твой друг из колледжа увидел тебя питающимся. Он был умён и силён духом – такие друзья признак настоящего лидера, знаешь ли, - но, несмотря на это, он должен был умереть. Я знаю, это было нелегко, но я горжусь тем, что ты так быстро принял решение о том, что его необходимо убить. Ты не стал ныть и не пытался переложить ответственность на другого. Ты выпил его сам, пусть и после некоторого колебания. Я и не ожидала меньшего от моего Дитя.

Быть Ласомбра – значит осознавать себя способным на всё. Если ты должен убить друга, возлюбленного, ребёнка или родителя – ты сделаешь это без единого сомнения. И никак не меньше – ибо мы знаем себе цену. Это знание мы принимаем полностью, потому что это именно то, что позволяет нам властвовать над себе подобными».

Иногда мне хочется, чтобы она не знала обо мне так много. Убийство друга должно оставаться личным делом. С другой стороны, я рад, что она знает, на что я готов ради неё, ради клана и ради секты. Я заметил её; её темные волосы взметнулись, и она скользнула в тень.

Краем глаза я заметил, как она появилась из другой тени, на расстоянии сорока футов от первой. Испугавшись, что потеряю её, если она начнёт прыгать из тени в тень, я наполнил пространство перед ней мерцающими призрачными фигурами, надеясь, что это хоть как-то её замедлит.

– Именно потому, что ты обладаешь этим знанием, ты и оказался здесь сегодня ночью. Как ты уже понимаешь, вступить в наш клан – это не просто получить укус в шею. Ритуал Обращения подразумевает принудительную трансформацию, служащую гарантией того, что те, кто выживут, не будут иметь никаких иллюзий относительно того, кем они стали. Это рискованно, что и проявляется, например, в нежелательных психических отклонениях. Мания убийства, одержимость, связанная с отражением, пренебрежение авторитетами – всего этого должно быть в меру.

После соответствующего наблюдения становится ясно, какие из новообращенных Ласомбра достигнут величия, а какие – нет. Те, кого мы сочтём надёжными, отправляются сюда, в Марокко, или в Кадис, или в Сан-Паоло – для испытаний. Судьбу остальных мы не будем сегодня обсуждать.

Я привела тебя сюда, чтобы ты встретился с некоторыми членами элитного ордена клана, и был принят ими. Существование подобной группы – это не то знание, которым мы готовы поделиться с другими линиями крови, а предполагающие об этом существовании должны быть направлены по ложному следу. Уверена, ты уже успел ознакомиться с десятками слухов касательно разнообразных секретных групп внутри нашей секты. Только у меня три раздела картотеки заполнены легендами о Черной Руке, но ни одна из них не представляется полностью достоверной. Правда теряется в них, как отражение во множестве зеркал. Ты здесь, моё милое дитя, чтобы узнать часть этой правды».

Мерцающие фигуры не заставили её остановиться. Слишком много вокруг было затемненного пространства – если одна из теней становилась недоступна, она легко могла выбрать другую. Возможно, используя эту методику, я смогу загнать её на более освещённый

участок. По крайней мере, я на это надеюсь – ничего лучше мне в голову не приходило. А мне кажется, что если я не управлюсь со своим заданием быстро, мне грозит скорая личная встреча с Рукой.

– Это элитное сообщество Ласомбра называется Les Amies Noir. Тех, кто показал себя верным, достойным доверия и способным, приглашают в него вступить. Название французское, моё дорогое дитя, и на то есть причины. Возможно, ты думаешь, что оно должно быть испанским? Их не волнует современная история; это название было выбрано в то время, когда вся европейская знать говорила по-французски.

С самого своего основания, Les Amies были лучшими из нашего клана, нашими настоящими лидерами. Не забывай о правильном произношении, дитя – твой акцент отвратителен. Быть представленным ордену – означает быть признанным истинным Ласомбра, и даёт возможность просить поддержку у Les Amies в будущем. Что же до тех Ласомбра, которых никогда не представляли Les Amies – у них нет будущего, хотя, пожалуй, какой-нибудь Вентру и сочтет их опасными.

Не требовалось большого ума, чтобы сообразить – если не подружиться с этими Les Amies, в критический момент рискуешь обнаружить, что не имеешь союзников, амигос и тому подобных.

– На сегодняшней встрече Les Amies будет председательствовать мой сир, и, поверь мне, тебе понадобятся все твои силы. А, я не упомянула, что он будет тебя испытывать? Многие из других его детей потеряли многообещающих учеников здесь, в Марокко. Предупреждаю, тебе предстоит не простая церемония – ничего общего с тем котильоном, что устраивают Вентру для своих розовеньких, избалованных детей. Нет, это настоящий ритуал посвящения, испытание воли и мужества. Не подведи меня. Либо этой ночью ты дашь мне повод гордиться тобой, либо на рассвете твой пепел рассеется меж дюн.

Поскольку это было сказано не слишком язвительно, видимо, она была более уверена во мне, чем я сам на тот момент. Моя тактика не приносила хоть каких-нибудь успехов. Главной проблемой было то, что здесь невозможно отыскать хоть какой-нибудь участок, свободный от

теней. Возможно, если я смогу заманить её ближе к одному из фонарей, что-то и смогу придумать.

– Рада видеть, что мои слова не поколебали твоей уверенности. Я надеюсь, завтра ночью мы поохотимся вместе. В любом случае, я выбираю самых лучших, а только самые лучшие удостаиваются привилегии быть и оставаться Ласомбра. Мы жестоки, потому что мы должны такими быть. И ты, мой дорогой лучший ученик, научишься таким быть».

Я так и не смог заманить её ближе к свету; она для этого была слишком хорошим игроком. И тут меня осенило. Я могу осветить её с помощью зеркала. Я, наверное, слишком долго пробыл Ласомбра и уже почти забыл, для чего нужны зеркала.

– Я часто давала тебе подсказки о нашем предназначении и о наших соперниках. У Вентру есть благородство, но нет целеустремлённости; у Тзимицу есть целеустремлённость, но нет благородства. А мы, Ласомбра, обладаем и тем, и другим, и потому превосходим их.

Я был готов. Я был почти уверен, в какую следующую тень она скользнёт. Я ждал, отсчитывая про себя – и поток отраженного света ударил точно в ту тень, в которую она вошла.

Она стояла и улыбалась, точно освещённая прожекторами на сцене Бродвея. «Разумный ход, дитя, и хорошая игра». Она подошла и забрала у меня зеркало, как всегда заглянув в него. Я подумал, может, она надеется встретить зеркало, в котором сможет увидеть своё отражение? Сомневаюсь.

Она поймала мой хмурый взгляд; поджав губы, она вернула мне зеркало. «Сияет, как бронзовая лампа. Оно напоминает о том, что тебе стоило бы услышать». Вместе мы двинулись к выходу с рынка, а она заканчивала свою лекцию.

– Около двух сотен лет назад, когда казалось, будто весь мир перевернулся с ног на голову, я встретила того, кого никогда не забуду. Я была в Эспаньоле, решала дела, связанные с плантациями сахарного тростника моих приятелей из Вест-Индии. Не хмурься, дитя – торговля людьми стара, как сам Каин.

Но ближе к теме. Именно там, по дороге в порт, когда поместье уже скрылось за поворотом, я и увидела его. По лицу можно было сказать, что он был рожден в Кастилии, возможно, в Арагоне, и совершенно точно имел благородное происхождение. Его бархатный костюм был современного покроя, а вот рапира на боку, должно быть, была старше меня, судя по качеству работы и огранке драгоценных камней в навершии.

Я задумалась, кто же он такой. То, что он вампир, и вампир древней крови, было ясно по тому, как он держал себя. Если столетиями упражняешься в фехтовании, это отражается в каждом движении. Я гадала, как его зовут – он явно был не из Камарильи, а я думала, что знакома со всеми достойными упоминания членами Шабаша. Он меня просто загипнотизировал, этот вампир; я чувствовала поющую в нём силу, тёмное знание, свободу от любых притязаний на фальшивую добродетельность.

И тогда смертный пронёс мимо него бронзовую лампу, и я поняла, кто он такой. Я всегда отличалась умением подмечать детали, и когда мой взгляд скользнул по отполированному боку лампы, я увидела, что в ней отразились только деревянные перила за ним, но не его лицо. Я уловила намек на понимающую улыбку, когда наши глаза встретились. И в следующий миг я бежала, ибо незнакомый древний нашей крови мог означать лишь одно.

С тех самых пор, дитя, случившееся не дает мне покоя; и хотя я знаю, что была бы уничтожена, останься я там, я всё равно презираю бегство превыше всего прочего. Клан и так до недавнего времени состоял почти из одних мужчин, так что я терпеть не могу, когда приходится избирать такую инертность. Конечно, я должна была предупредить клан, а он лишился бы этого предупреждения, стань я в ту ночь жертвой, но эта мысль не приносит мне успокоения.

Будь всегда настороже, имея дело с любым из Сородичей, но более всего страшись древнейших, особенно тех немногих уцелевших из нашей собственной линии крови. И не позволяй никаким делам увлечь себя настолько, чтобы забыть о том, что мы делим тени с куда более смертоносными существами, чем дюжина озверевших Гангрелов. Я

ввела тебя в опасный мир, дитя мое, и то, что я делаю, я делаю, дабы увериться, что ты способен противостоять его угрозам.

Так много я ещё хотела бы рассказать, мой протеже, но боюсь, придётся подождать до завершения твоих испытаний. Не следует заставлять дона Ибрагима ждать. Пойдем, дорогой, скоро ты покажешь лучшим среди нас, что ты являешься настоящим Ласомбра. Я верю в тебя.

Глава вторая. Вечерняя беседа с монсеньором Альфонсо

Глава вторая

Вечерняя беседа с монсеньором Альфонсо

Проходи, проходи и присаживайся. Ты удивлена, что я paisan (прим. пер.: обращение, преимущественно к выходцам из Италии), девочка моя? А почему, собственно? Наследие Ласомбра несут в себе не только доны и доньи. И не каждый Каинит из Италии – Джованни; мы жили там задолго до Каппадокийцев и их захватчиков, проскользнувших в Венецию. Среди нас есть и достойные всяческого уважения мавры, хотя, конечно же, находятся и те, кто все еще весьма болезненно воспринимают события Реконкисты Фердинанда и Изабеллы. Таких, к сожалению, немало. А судя по твоему облику, ты с таинственного Востока. Знаешь ли, сорок лет тому назад мы бы никогда не дали тебе Становление. Сорок лет изменили многое, даже для таких, как мы.

Но ты – это будущее, дитя. Ты – это то, чем становятся Ласомбра, и ты бы не пришла сюда слушать мой вздор насчёт твоей роли во всём этом. Во всяком случае, не сейчас. Нет, ты явилась сюда, потому что твой сир сказал тебе выслушать позабытые легенды монсеньора Альфонсо о древнем прошлом. И я уверен, ты относишься к этому визиту так же, как, будучи смертной, ты относилась к посещениям своего старого дядюшки. Ты послушно пришла, но не позволяешь себе насладиться этим вечером. Жаль. Старики часто готовы поделиться полезными знаниями, но молодёжь, как правило, этим пренебрегает.

Что ж, устраивайся поудобнее. Я расскажу тебе историю нашего рода, как есть, или каковой она была, или, возможно, будет. Собственно, факты вообще не важны. То, во что мы верим, и становится фактом, и только это имеет значение. Ты ошибёшься, если решишь, что я рассказываю тебе правду. Я могу поведать тебе лишь то, что мы считаем правдой.

С чего же начать? С начала? Это сказочки начинаются с начала. Наши легенды начинаются там, где мы решим. Закрой глаза, дитя. Слушай и узнавай историю своей крови.

Pax et bellum

Прислушайся. Ты слышишь грохот подбитых гвоздями сапог и выкрики на латыни, раздающиеся над военным лагерем, останавливающимся на ночь? Это маршируют, маршируют легионы римлян под нашим командованием. Да, Рим был нашим городом. Некоторое время. Сципион, Помпей, Тиберий, Траян – это имена наших слуг.

Конечно, так было не всегда. Тореадоры во главе этрусков – вот кто удерживал Рим сначала. Разумеется, в те времена это была кучка лачуг на холме с прекрасным видом на зловонные болота, живущая под эгидой таких культурных афинян из Великой Греции. Затем пришли мы, сместили царя Тарквиния (прим. пер.: последний этрусский царь Рима), и внезапно с Римом стали считаться. Славные дни Республики, когда наши границы ширились и ширились. Затем пришли Вентру и безумные дети Малкава, и город окреп и стал процветать.

Ты выглядишь удивленной тем, что мы поддерживали Римскую Республику. Это потому, что ты мыслишь понятиями сегодняшнего дня, а не тех времён. Представь себе место, где только лучшие жители могут отправиться воевать. Поэтому, предлагая свою кандидатуру на государственную должность, мужчина должен был продемонстрировать на форуме остальным жителям раны, полученные в битвах. В той Республике каждому воздавалось по заслугам, сильные и отважные получали власть и трофеи, не то что у нынешних политиков. Скажи мне, так уж ли отличается тогдашнее наше кредо от теперешнего?

Та Республика, увы, ослабела. Она стала чрезмерно велика, и мы позволили нашим гостям-Вентру втянуть нас в бессмысленный конфликт с Бруха Карфагена.

Слоны в Альпах, и всё в таком духе, ну и, как и ожидалось, мы одержали блестящую победу. Поля Карфагена были засеяны солью, город был разрушен, а Сципиона Африканского чествовали за якобы его триумф. А наши легионы отправились дальше, вторгнувшись в земли Ассамитов, диких Гангрелов и извращенных Тзимицу. Мы разрушили их замки, и наши подкованные бронзой фаланги смотрели, как эти монстры сгорают в лучах солнца. Мы сделали эти земли своими, и, удержи мы их, они были бы нашими и по сей день. К сожалению, мы отдали их под управление Вентру, и, таким образом, потеряли.

Вентру оказались некомпетентны, и соглашение с ними привело к тому, что мы теряли провинцию за провинцией. Слабость Вентру и злословие за нашей спиной привело к тому, что границы оказались

незащищёнными, и, когда Изверги окончательно восстановили силы, направив на нас орды варваров, единственными, кто мог составить подобие армии против гуннов и вестготов, были старики и безусые юнцы. Между прочим, мы доверили так называемой Голубой Крови управление нашим городом – и каков результат? Хлеба и зрелищ! Императоры менялись как туники. Знаешь, как Вентру и Малкавиан чередовали императоров? Одного за другим. Так и назвали – Год Четырёх Императоров. Конечно, в этой милой игре победили Вентру, оставаясь дома со своими марионетками из Преторианской Гвардии. Войска, наши войска, которые сделали Рим великим, были распущены, чтоб возделывать земельные угодья Империи, потому что так они не представляли опасности для малосведущих Вентру.

К тому времени как Рим пал, мы, конечно, уже собирались оставить город и двинуться в провинции. Конечно, когда Преторианская Гвардия свергла императора, мы покинули Рим окончательно. Мы должны были исцелить империю, но Безумцы и Вентру воспротивились нам. «Остановитесь, - сказали они нам. – Это временно. Приспосабливание. Исправление. Скоро всё будет хорошо и мы снова будем властвовать над Африкой, Парфянским царством и Британией». Лжецы. Что же, столетья показали, кто был прав. В Иберии, Галлии, в других странах настоящая римская культура сохранилась даже после того, как Рим из матери городов превратился в развратную блудницу. Лучшая часть этой культуры жила в нас, в тысячах миль от Тибра.

Монтано, один из величайших детей Ласомбра, сделал одну последнюю попытку спасти наше сокровище. Именно он был тем, кто принёс христианство в Империю. Не ради веры, ибо он верил только в себя, но в попытке вдохновить и объединить. Конечно, он потерпел поражение. Христианская империя раскололась надвое и начала междоусобную войну. Вера, призванная объединять, породила враждующие ереси, а Монтано снова вернулся к своему сиру.

Сам Ласомбра поселился в Сицилии, со многими из ближайших своих детей. В Сиракузах он воздвиг замок, который, как я уверен, представляет огромный интерес для тебя. Впрочем, это другая история. И я не начну её, пока не услышу, какие выводы ты сделала из истории Рима.

Верно. Во-первых, никогда не передавай полномочия тем, кого не сможешь сместить или уничтожить. Во-вторых, нет иной силы, которая поможет тебе объединить других, кроме твоей собственной воли. И последнее?

Точно. Никогда не доверяй Вентру дольше, чем нужно для того, чтобы расправиться с ним.

Великое Падение

Крепость Ласомбра в Сиракузах по размеру была меньше замка, но больше склепа. Я видел эти руины, почитаемые в нынешние ночи некоторыми слабоумными из нашего клана, и я содрогнулся. Она была предназначена не только для того, чтобы удерживать незваных гостей как можно дальше, но и чтобы как можно надежнее удерживать званых гостей внутри.

Тебе следует понять – Ласомбра совершил ошибку. Ну, собственно, он сделал много ошибок, но одну следует выделить особо, ту, которая в итоге привела его к смерти. Однако мы считаем этот исход закономерным. Он показал, что недостоин продолжать путь к величию нашего клана вместе с нами, и не имеет значения, сколь велика была его сила. Если завтра на ночных улицах заметят твою вопиющую тактическую некомпетентность, и ты будешь повержена какими-нибудь высокомерными Бруха – ты будешь оплакана, но о тебе не будут жалеть. Это и случилось с Ласомбра. Позволив жить Архиепископу Грациано, вопреки предупреждениям Монтано, Ласомбра в корне неверно оценил ситуацию.

Говорят, держите друзей близко, а врагов ещё ближе. Грациано держался слишком близко к первым и слишком далеко от вторых. В итоге Ласомбра умер. Последствия не заставили себя ждать, но ты услышишь об этом в своё время.

Итак, история о падении Ласомбра. Собственно, тут всё просто. В равной степени виной тому стало высокомерие и невежество, а ещё жажда принимать желаемое за действительное. Трагедия как она есть, история о хорошем сыне, с презрением отвергшим плохого. Больше похоже на «Короля Лира», только тут никто так удобно не умирает в финале. Грязная история, и она ещё не закончена.

Вообрази руины великого замка в Сиракузах в ночи, когда темный камень оживал. Представь башни, устремляющиеся в безразличное небо. Сквозь сотни бойниц взгляни на город, который вдохновлял красноречивого Цицерона. Мысленно пройди по темным коридорам, увешанным гобеленами, к резному деревянному ложу с периной из гусиных перьев, на котором почивает Ласомбра. Здесь спит наш прародитель, и в этом сне его разум путешествует по миру.

Он не всегда спал, даже в последние ночи. Он просыпался на несколько часов, и случалось это нечасто, но он не переставал интересоваться делами своих потомков. Он наблюдал за ними даже во сне, и постоянно искал новых сыновей и дочерей для своего выводка. Возможно, со старыми ему становилось скучно. Это может объяснять его пренебрежение предупреждениями Монтано.

Спустя столетия поисков однажды его взгляд остановился на молодом дворянине из paisan. Гордый, амбициозный, богатый и высокомерный – таким был Грациано. Его отправили на север, остановить продвижение армии тевтонцев. Вместо этого он отправился к врагам своего дома и

согласился продать свои фамильные земли тому, кто уже находится на территории Священной Римской Империи. Эта сделка восхитила Ласомбра, и патриарх заманил его в ловушку, единственным выходом из которой было Становление. Как видишь, в те ночи мы даровали Становление каждому, кто жаждал этого – конечно, когда они удовлетворяли нашим требованиям. Так или иначе, сейчас мы вынуждены быть более избирательны.

В подвале родового поместья Грациано принял Ласомбра как гостя и обсудил с ним условия своего Становления. Какая заносчивость! Такого нахальства не видали с тех самых пор, когда Авраам посмел торговаться с Богом за праведников Содома и Гоморры! Такая надменность пришлась по нраву Ласомбра, и он не увидел в ней угрозы.

Впрочем, сделка была совершена. Грациано получил Становление и отправился за своим Сиром в Сиракузы, где и занял своё место в бесконечной иерархии клана. Он был терпелив более двух столетий, хотя для такого амбициозного Сородича это, должно быть, были две сотни лет мучений. От рождения до Становления последний из детей Ласомбра привык быть первым во всём – и он роптал под ограничениями, наложенными его старшими братьями.

Я думаю, было глупо полагать, что человек, однажды предавший свою кровь, не сделает этого снова. Первым из обитателей Сицилии, до чьих чутких ушей достиг слух о так называемом «Мятеже Анархов», был Грациано. Он встретился и переговорил с анархами. Во время одной из встреч он побеседовал с Извергом, которого называли Лугош, и узнал способ разорвать Кровавые Узы и о силе, которую приносит ритуал Братания.

Преданный Монтано с тревогой наблюдал за своим младшим собратом. Он высказал свои опасения дремлющему отцу, но его словам не придали значения или проигнорировали. Он знал об опасности, угрожавшей Ласомбра, но вместо этого – какой позор – стал готовиться к побегу. Он ещё пристальнее следил за Грациано, но не решался на активные действия и этим раздосадовал своего отца.

Надзор со стороны Монтано и его бессилие могли вызывать у Грациано только смех. С помощью стаи Ассамитов он выбрал несколько жертв из рядов анархов и внедрил им ложные воспоминания. Память эта, разумеется, рассказывала о встрече с Монтано и о планах жестокого убийства великого и могущественного Ласомбра в его собственном доме.

Конфликт начался тут же, и споры не заканчивались, пока не минуло две луны, земля не стала скользкой от крови и не покрылась пеплом. В течение всего этого времени Монтано оставался безучастен. Его сил хватило бы, чтобы предотвратить кровопролитие, но благородство не позволило ему вмешиваться. Грациано хорошо знал своего врага.

Когда потоки крови иссякли, оставшиеся присоединились к Грациано и союзникам. Пробравшись на остров из порта Остии, они штурмовали замок и уничтожили или покорили всех, кого нашли внутри. Монтано решил не выбирать между предательством и смертью и сбежал. Ничто, даже вид окровавленного лица Грациано, не удержало его.

Ласомбра умер до того, как Монтано ушёл. Знание того, что сир не увидит, как он спасается бегством, как бы позволяло антитрибу уйти. Да, он антитрибу, сильнее и опаснее самого Цепеша. Ну как, он всё ещё кажется тебе героем? Он потерян, дитя. Потерян навсегда. И мы не восхваляем проигравших.

Некоторые рассказывают еще одну легенду. В ней говорится о том, что в самом конце Ласомбра открыл глаза и встретился лицом к лицу со своей судьбой. И улыбнулся, потому что именно для этого он и дал Становление Грациано. Его радовало то, что он отдаёт свою сущность тому, у кого хватило сил её взять, и улыбка не сходила с его иссушенных губ, когда он отправился вниз, в бесконечную тьму. Это было отцовское благословление блудному сыну, который, наконец, вернулся домой.

Не знаю, верю ли я сам в эту легенду. Она очень многое объясняет, но я не уверен, что этих объяснений достаточно.

Тогда-то, конечно же, и зародился Шабаш. Падение величайшего из Антедилувиан дало надежду анархам и вселило ужас в сердца старейшин. Ведомые поборником Архиепископа Грациано, Лугошем, Тзимицу ощутили свободу, и вскоре война объединила их для серьёзного дела. Те Ласомбра, что были захвачены во время нападения Грациано, тоже присоединились к основателям нашей секты.

Слух о судьбе Ласомбра быстро разнёсся среди подобных нам. Большинство тех, кто уважал настоящую силу духа, стали движущей силой зарождающегося Шабаша. Наш дорогой Архиепископ Монкада Мадридский был одним из таких, и он, советуясь с Архиепископом Грациано, создал тот Шабаш, который мы знаем сегодня. Они значат куда больше, чем нынешняя череда епископов и архиепископов, дитя. Мы уважаем их, как основателей.

Ну а те, кто слишком любил своего прародителя или же слишком боялся свободы, пошли по иному пути. Они стали антитрибу, так же, как и Монтано. Большинство обосновались в Гранаде или среди мавров, и большинство уже уничтожены. Монтано всё ещё жив и даже среди слабых вампиров Камарильи считается неудачником. Как видишь, его выступление против собственного клана сводит на нет любую вероятность триумфального возвращения – как для Монтано, так и для любого, кто пошёл за ним.

Итак, уроки, которые ты должна выучить. Первое: Станови тех, кого считаешь необходимым сохранить, и не позволяй ничему менять твои планы. Второе: Тзимицу не следует доверять и делится с ними

большими знаниями, чем это необходимо. До сих пор они в своих Карпатских горах раздуваются от гордости, что создали Шабаш. Третье: как от чумы беги ото всех проявлений сентиментальности. В худшем случае это приведёт к тому, что тебя уничтожат, в лучшем же – на тебя объявят охоту. У тебя нет той силы, которой обладает Монтано. И ты не сможешь пойти по его стопам.

И наконец, запомни – герой трагедии всегда умирает в финале. Даже не пытайся подражать ему, и искорени в себе любое сочувствие к его бедственному положению. Это непродуктивно, неэффективно и этим ты заслужишь плохую оценку у своего скромного учителя.

Истребление антитрибу

Теперь пришло время для небольшого урока об искусстве ведения войны. Мы ведем бесконечные сражения с Камарильей и её лидерами. Если бы Патриархи не были частью этого равновесия, я уверен, что было бы гораздо меньше конфликтов между Шабашем и семью кланами, но дела обстоят иначе. Обезоруженный противник менее опасен, ты согласна? Поэтому мы должны держать оружие подальше от рук Патриархов.

Звучит просто. На самом же деле, это война, война, которая непрерывно свирепствует с тех самых пор, как анархи провозгласили Соглашение Шипов. Конечно, безмозглые историки Камарильи утверждают, что «Войны Шабаша» кончились четыре столетия спустя. Эти идиоты явно не посещали Филадельфию, Торонто, Балтимор и Теночтитлан. Что? Ах, мои извинения, я использовал старое название. Сейчас это Мехико.

И война всё еще бушует, дитя. Джихад, Крестовый поход – называй как хочешь, но война продолжается ночь за ночью. Это просто наиболее явная стадия – то, что ученики врага называют «Войнами». Они просто выбрали момент, когда они одержали верх, произвольно объявили его финальной точкой и кичатся своим придуманным триумфом. Как ты знаешь, всё не так просто, как кажется, и, как бы ни хотелось Вентру, их великая победа в так называемой «войне» была совсем не безупречна.

Как видишь, даже когда эти мясники из Камарильи отбросили нас назад, мы сумели достичь одной из важнейших целей. Антитрибу, уже тогда незначительные, оказались практически полностью уничтожены к концу 16-ого века.

«Война» сама по себе заслуживает упоминания, даже помимо обучения тактикам. В меморандуме, присланном перед твоим приходом, значилось, что ты, гхм, «эксперт по телекоммуникациям», поэтому я не буду утомлять тебя подробностями. Истории о том, как туповатого Хардештадта (прим. пер.: Хардештадт – Вентру, один из

основателей Камариллы; в начале Восстания Анархов был диаблеризирован анархом-Бруджа) прогнали из его замка в Шварцвальде, или как мы овладели Зютфеном и Нарденом в Нидерландах – обо всём этом в другой раз. Достаточно отметить превосходные тактики и умения в ключевых моментах. В главном мы всегда добивались ошеломительных успехов.

Одним из городов, в которых мы преуспели, была Гранада. Там были многие из антитрибу, особенно среди мавров или мусульман. Были призваны и мориски – те испанцы, которые остались верными учению Пророка. Даже сражаясь с Камариллой, мы выискивали предателей нашей крови и уничтожали их.

И, как ты знаешь, были причины для некоторых разногласий. Многие из наших благороднейших потомков весьма неохотно отказывались от независимости своих наделов, ценя полученное в наследство при жизни выше требований своей крови. Арагон, Кастилья, Севилья – когда-то они были королевствами, дитя. Проклятье, думаешь, было легко достигнуть согласия? Только гордость спасла нас тогда от унижения. Гордость, да, которая требовала, чтобы эти королевства оставались независимыми, но куда большая гордость, жившая в крови Ласомбра, требовала, чтобы мы уничтожили это ходячее недоразумение. Было решено, что все необходимые меры по уничтожению этих изменников, этих антитрибу, будут приняты, чего бы это ни стоило Кастилье или Барселоне.

И на следующую ночь мы приступили к передвижению войск и заключению марьяжей.

Фердинанд и Изабелла… Наконец, можно было насладится триумфом. Ты выглядишь смущенной. С их правлением связано нечто большее, чем путешествие Кристобаля Колона, ученица. 1492 был годом великих свершений. Евреи – а многие из них были в союзе с Вентру – были изгнаны из Испании. Колон, или Колумб, как ты его называешь, был отправлен в морское путешествие лично Архиепископом Монкадой. И наконец, мавры были выдворены из Испании. Когда даже те, кто приютил у себя нехристей, были выгнаны, страна стала по-настоящему христианской.

Как видишь, многие из наших собратьев, мавров-изменников, получали убежище среди общества, которое породило их. Гранада и северное побережье Африки принадлежали большинству из них, и, где мавры расселялись по земле Испании, там были антитрибу. Мы, вооружившись полным согласием тех Ласомбра маврской крови, чья преданность была несомненна, начали изгонять мавров из Иберии. В 1492 мы в этом преуспели.

Это не было просто, нет. Обеспеченные в достаточной степени, чтобы заручиться поддержкой ассасинов, безжалостные антитрибу сражались так хорошо, как мы и не предполагали. А их пешки из смертных были

так храбры, что многие получили Становление и были полностью зависимы от своих повелителей.

Не было никаких сомнений в исходе битвы. Мы узнали секрет их стойкости, а наша воля была железной. Они были разбиты и уничтожены, и мы вновь обратили наше внимание на семь кланов.

Мы полагали, что проблема исчерпана – до 1566, когда она снова встала перед нами в полный рост. Слухи распространялись, как лесной пожар. «Монтано снова видели», - шептали сплетники. «Монтано вернулся», - доказывали солдаты. «Монтано явился в Гранаду, чтобы возродить антитрибу», - докладывали шпионы.

В донесения мы поверили. И начали действовать. Мы не позволяем нашим ошибкам неотступно преследовать нас, дитя.

В этом нам сослужил хорошую службу Филипп Второй, невзирая на его общую бесполезность. Призванная им в Гранаду Инквизиция изгнала из Испании скрытых магометан, и это привело к тому, что антитрибу оказались на солнечном свету. Два года кровавых конфликтов и восстаний, и более сорока лет флибустьерства – но когда всё кончилось, Монтано был разбит. Всего лишь за два года Гранада была очищена от его приспешников, а он бежал в Танжер.

Собственно, это и стало концом нашего миттеншпиля. Конечно, истребление последних морисков Монтано заняло у нас около сорока лет, но мы решили эту задачу. Я помню те ночи, сражения при полной луне на кораблях борт к борту. Ты только представь! Сабли, блестящие в неверном свете луны, вспышки выстрелов, кровь, смешивающаяся с водами безразличного моря – прекрасное было время. Крики побежденных с охваченного пламенем корабля – вот что звучало сладкой музыкой для наших ушей. И для нас не было большей радости, чем выражение ужаса в глазах тех, кто видел черный флаг Ласомбра с черепом и перекрещенными костями.

Те времена никогда не вернутся более. Антитрибу почти стерты с лица земли, за исключением Монтано и нескольких его потомков. И ночи, когда мы плавали по морям под кровавой луной, к сожалению, тоже прошли.

Теперь уроки. На сей раз простые. Служение клану Ласомбра превыше преданности городам, дому и стае. Если ты это не поймёшь, станешь для клана изгоем. Разумеется, служение клану приведёт тебя и к твоей собственной победе, поэтому не позволяй своим амбициям вести тебя по ложному пути.

Во-вторых, исправляй свои ошибки, чего бы тебе это не стоило. Если ты будешь следовать этому правилу, они никогда не вернутся к тебе, как вернулся Монтано. И последнее. Если впадать в ностальгию по старым временам – то только вспоминая победы. Поражения же вспоминают, только чтобы извлечь из них урок. А после того, как ты постигнешь уроки поражения, ты должна забыть о нем навсегда.

Некоторые вопросы

Я вижу, что мой рассказ не совсем удовлетворил тебя. У тебя есть вопросы, на которые я не дал ответа? Спрашивай, ученица.

Армада? Сейчас не будем о ней, единственное, что стоит заметить – это была далеко не такая великая победа, как её изображают чахоточные английские историки. Мы учли всё, чему эта история нас научила, и теперь можем забыть об этом.

Скандинавия? Очевидно, ложь и тут одержала победу, и Камарилья так легко захватила эту землю. Да, мы позволили им считать, что мы покинули север после окончания «Войн», но давай рассуждать логически. Мы любим тепло, и всегда любили. И, хоть мы и не можем предстать пред ликом солнца, тепло его заботливых лучей чувствуется в наших садах даже ночью. Испания, Италия, Марокко – страны, которые давали нам жизнь и оказывали помощь. Длинные ночи Осло и Копенгагена, конечно, притягательны, но ты можешь представить себе, как Дон Ибрагим из Марокко пытается не выделяться в стране белокурых и голубоглазых гигантов? Даже если мы и не следуем жалким традициям Маскарада, разумная осмотрительность необходима.

Нет, мы послали на север антитрибу семи кланов. Наши Гангрелы и ручные Вентру пришлись там к месту. Это отсюда пошла легенда, что Шабаш был разбит и изгнан в холодные северные земли. Но Испания наша, и всегда будет нашей.

Да, внутри клана очень высокий уровень доверия, и так было всегда. Многие Ласомбра регулярно посещают мессу, и считается большой честью исповедоваться самому архиепископу Монкаде. Я дважды был удостоен этого. Конечно, в церемонию пришлось внести изменения – вино и облатки было необходимо заменить. Не такой большой грех, как мне кажется. Помни, что это имеет значение.

Хватит вопросов! Ты сводишь меня с ума, спрашивая и о том, и о сём, в то время как мы ещё о многом должны поговорить. Утихни, дитя, и слушай, как мы пришли на этот континент.

Завоевание Нового Света

Конечно, это была идея Архиепископа. Он управлял столькими королевскими духовниками и аббатами, что было легко убедить королей и принцев, что исследования – это ключ к сокровищам. Тем не менее, мы не искали богатства, когда снаряжали экспедиции да Гама и Магеллана. Так чего же мы желали?

Земли, свободной от Камарильи. Место, где Шабаш мог бы расти и становится сильнее, где можно было бы продемонстрировать

превосходство наших идей. Место, где у этих идей было бы пространство для развития и где они бы не подвергались суровым испытаниям войной. Мы не сбежали от Камарильи на запад, дитя. Никогда не верь этому.

Всё началось с испанцев. Одного итальянского мореплавателя, в которого вложили испанские деньги, оказалось достаточно, чтобы основать нашу империю в Новом Свете. Один за другим наши старейшины пересекали море. Сначала в испанские и португальские территории, затем в английские и французские. Многие всё ещё оставались в Голландии, и, когда был основан Новый Амстердам, они прибыли туда вместе с первыми поселенцами. Тебя никогда не удивляло, что шведы основали колонию, которая теперь называется Делавер? На это намекнули нашим последователям, живущим в Скандинавии. Как только колония была основана и наше племя приезжало в неё, мы переставали оказывать им поддержку, и эти земли захватывали англичане. Это случилось с голландцами, португальцами, и, в конце концов, с французами. Это имело смысл, дорогая ученица. Одно правительство намного проще контролировать, чем пять. Избыточность приводит к ненужным тратам.

Были и другие, с чем приходилось считаться, конечно. Инки, потомки тольтеков – конкистадоры разрешили эту задачу безо всякого вмешательства с нашей стороны. Иногда механизм настолько хорошо отлажен, что выполняет свои функции автоматически.

Ну а когда британские колонии стали доминирующими на континенте, мы сделали их своими. Предполагалось, что как можно скорее Америка будет разделена между английскими колониями на востоке, испанскими – на юге и западе, французскими – на севере и в центре. Понятно, что не совсем всё пошло по плану.

Когда англичане впервые появились в Америке, мы сразу начали отмечать те их города, которые, как казалось, в ближайшее время станут крепостями посреди дикой природы. Не случайно Филадельфия считалась более важной, чем Новый Амстердам. Балтимор, Чарльстон, Бостон с его грязной водой – это всё считалось второстепенными целями. Вместо того чтобы распыляться по мелочам, мы сконцентрировались на том, что выглядело ключевыми элементами в новых землях. Мы вложили в них средства и удержали их, и удерживаем по сей день. Ласомбра есть в любом городе, основанном англичанами или французами. Многие камарильские вампиры, которые являлись в надежде провозгласить себя «Принцами», уезжали восвояси, увидев нашу силу в этой земле крови и мёда.

На юге же мы заняли Теночтитлан – Мехико, прости ещё раз – и сделали его нашим. Нигде в мире больше нет такого количества Ласомбра, дитя.

По легенде, предки ацтеков основали Теночтитлан на том месте, где увидели орла на кактусе, пожирающего змею – они приняли это за знамение. Как это относится к нам? Мы и есть этот орёл, свободный от управления нашими старейшинами. Тзимицу мёртв, Ласомбра был поглощён. Кто теперь подрежет нам крылья? Камарилла же пресмыкается перед Патриархами. Как Господь после Изгнания обрёк змея ползать в пыли, так и Камарилла бесконечно ползает на брюхе.

Ничего удивительного, что после такого предзнаменования мы сделали Мехико (видишь, я способен учится на своих ошибках) нашей твердыней. Там мы советовались с другими кланами Шабаша. Там жили многие из наших самых сильных воинов и умелых стратегов. Я уже говорил, что даже убежище Медины Сидония сейчас находится там. Мы вошли в город вместе с Кортесом и уже никогда не покидали его. Шкуры тех Гару, что жили и защищались вместе с ацтеками, сейчас украшают полы у наших великих лидеров, являясь ещё одним подтверждением их высокого статуса. Конечно, все земли Мехико наши, и даже если нашей великой мечте сделать всю Северную Америку местом, где развивается Шабаш, не суждено сбыться, мы хотя бы сделали таким местом Мехико.

Мы бы контролировали весь континент, если бы не недальновидность Тзимицу. Но это уже другая история.

Какие уроки отсюда можно извлечь? Только один: всегда можно сыграть в другую игру. Между игрой с высокими ставками, где ты можешь проиграть, и игрой с высокими ставками, где можешь выиграть только ты, легко выбирать.

Война агрессии Тзимицу

В любой бочке мёда есть ложка дёгтя. В нашем случае, эта «ложка» говорит с трансильванским акцентом. Вентру отправили Тореадоров и их французских слуг из Канады (Равнины Авраама – ха! Они должны были называться Равнинами Лота, учитывая все те пороки, которыми был отмечен город за ними) и спровоцировали Американскую Революцию. Было легко убедить французов и их хозяев помочь нам с пересечением Атлантики, и внезапно безвкусно наряженные дельцы Вентру оказались меж двух огней. Они благоразумно выбрали более легкую цель: Тореадоров. Мы и наши благородные слуги отвоевали свободу у своей бывшей родины, и будущее виделось нам в самом благоприятном свете.

К сожалению, того же нельзя было сказать о наших так называемых союзниках; они так и не смогли отвергнуть отжившие своё идеалы Старого Света. Тзимицу воспринимали Америку как нечто вроде вторых Карпат, намереваясь разделить её на крохотные наделы и управлять ими. Каждый дом – мрачный замок, каждая гора – миниатюрная

Валахия. Они взяли зарождающуюся Америку и раздробили её на части. Почитай оригиналы Статей Конфедерации, дитя. Они собирались сделать нашу Америку феодальным коллективом, бесконечно дробящимся на крохотные штаты. Нет, стало несравненно лучше, когда вмешались мы и потребовали и единства, и лидерства. Помни, первой столицей страны была Филадельфия, второй по величине наш оплот в этом полушарии.

Итак, мы нанесли удар Тзимицу и тем антитрибу, которых они обманом переманили на свою сторону. Поводом стали волнения – рябь на поверхности всегда указывает на то, что что-то происходит в глубине. Они называли это Восстанием Шайса. Всего лишь примечание в историческом тексте, известное только книжным червям. Для живущих под покровом ночи, тем не менее, картина была совершенно иной.

Столкновение было тяжёлым и кровавым и быстро перекинулось через океан к оставшимся в Европе представителям нашей секты. Конечно, когда слух об этом достиг Стокгольма и Кастильи, факты были несколько искажены. И то, что было войной за идеалы в Новом Свете, превратилось в обычную бойню в Старом. Бессмысленные диаблери приобрели характер эпидемии, и дать кому-то Становление означало подписать себе смертный приговор. В Камарилье бездельничали, наблюдая за нами и посмеиваясь, уверенные, что мы уничтожим себя сами. Так они упустили великолепный шанс уничтожить Шабаш.

В Америках же аспекты конфликта остались достаточно ясны, и мы безжалостно сбили спесь с Тзимицу. Такова была цена этой победы. Силы, привлечённые Извергами, не смогли воспрепятствовать вторжению семи кланов. И в то время, пока Америка развивалась, у нас не было возможности занять её, потому что мы были слишком заняты войной против тех, кто должен был последовать за нами.

Вместо этого наши потери в конфликте с Тзимицу вынудили нас уступать территории. Флорида в 1819, позже – Калифорния, Техас и, в 1855, большая часть того, что называют Американским Западом. Американский Запад, чепуха. Камарильский Запад звучит честнее.

В конце концов, Изверги и их последователи убедились в пользе центрального управления, но к этому времени Шабаш был практически уничтожен. Он мог бы быть уничтожен окончательно, дитя. Одним ударом Камарилья могла бы смести нас с большей части Европы; вторым – стереть с лица земли окончательно. Несмотря на это, они бездействовали, уверенные, что мы сами уничтожим себя. Это было ошибкой вдвойне.

Во-первых, они не разбили Шабаш, когда у них была возможность. Вообрази, что они это всё-таки сделали и мы с тобой – Ласомбра, которым удалось выжить и даже преуспеть. Тем не менее, они оставили наше величайшее оружие. Иногда я думаю, что они поступили так,

чтобы у них был враг, против которого можно объединиться и единогласно обвинить в воображаемых кризисах. Не имеет значения, впрочем – они оставили Шабаш жить.

Их второй ошибкой, конечно, стало то, что они не забрали принадлежавшее нам. Не попытавшись занять Балтимор и Филадельфию, они дали нам в руки кинжал, острием направленный на их столицу Америки. Не выкинув нас из Монреаля и городов вдоль реки Святого Лаврентия, они дали нам возможность контролировать Великие Озёра. Они оставили нам жизненно важные стратегические точки, и, когда война наконец закончилась, у возрожденного Шабаша были цитадели, которые мы могли назвать своими и с помощью которых могли защищаться. Восстановление сил заняло куда меньше времени, чем ты можешь себе представить, и на сей раз мы держим бразды правления крепко.

Чем же была эта ужасная Гражданская Война Шабаша? В Старом Свете это была драка за мяч (прим. пер.: термин из регби), искусно замаскированная под политическую борьбу. Там не было выраженного разделения, лишь склонность к этому. В Новом же Свете философские дебаты привели к бесполезной трате ресурсов. И ни одна из сторон конфликта не снискала славы.

А что же насчет пугающей Черной Руки, свирепейших воинов нашей секты – знаешь, что они делали, пока шла Гражданская война?

Ничего. Они не делали ничего. Они сидели и наблюдали, выжидая, пока не определится победитель. А затем они тихо вернулись к своим делам, как обычно; Черной Руке не хватает чего-то вроде отдела по активным действиям. Дать им цель или объект – и будет невозможно желать лучших союзников. А попроси их принять решение насчет их линии поведения – и скорее звезды упадут на землю, чем они зашевелятся. Ага, у фанатизма есть свои пределы.

Да, это могло бы стать логичным выводом этой истории. Другим выводом могло бы стать то, что внутренний разлад куда более опасен, чем внешние враги. Ещё одним – то, что Шабаш идёт туда, куда захотят Ласомбра. В остальных умозаключениях поупражняйся сама, ученица.

Нынешние Ночи

Итак, ученица, что у нас осталось? А осталось у нас, ни много ни мало – настоящее. Что такое полтора столетия для подобных нам? Это очень мало, уверяю тебя, очень мало; вопрос можно считать риторическим.

Сегодня мы сильнее, чем были столетия назад. Мы, как и всегда, контролируем нашу Испанию, и мой дом в Милане тоже наш. В Америке мы контролируем всю Мексику, высасывая доллары Вентру с помощью тщательно сфабрикованных «экономических катастроф». Среднеатлантический регион Америки всецело под нашим влиянием, и

мы всё ещё контролируем проход от Великих Озёр к морю. Новая Англия с её источниками денег и умов скоро тоже станет нашей – Бостон, возможно, в считанные месяцы. Мы также удерживаем Детройт и с помощью производителей автомобилей аккуратно выжимаем все соки из так любимых Бруджами профсоюзов. Мы потерпели неудачу в пропитанном наркотиками Майами, но, учитывая то, что в ближайшем будущем мы снова займём Кубу с этим бородатым фигляром Кастро, думаю, обмен того стоит. Да, сейчас хорошее время, чтобы быть Ласомбра, и очень плохое – быть одним из наших врагов.

Последние вопросы

Есть еще какие-нибудь вопросы, прежде чем я отправлю тебя отдыхать перед рассветом? Только один? Ну давай, спрашивай.

Начало, хе. Ты хочешь знать, как начиналась история нашего клана. При всём уважении к твоей любознательности, дитя, я всё же скажу: а кого это волнует? Пепел самого Ласомбра развеял ветер Средиземного моря. Всё остальное, что я тебе расскажу, может оказаться ложью, ну или, в лучшем случае, легендой. Мы оба знаем, что легенды – это всего лишь ложь под маской древности. Поэтому не стоит тебе беспокоится о происхождении подобных нам или нашей крови. Побеседуй с представителями других кланов. Послушай восхваляющие их басни. Сравнивай версии этих рассказов, читай Книгу Нод, и я гарантирую, что ты придёшь к выводу, который я сделал для себя давным-давно: всё это не имеет никакого значения. Знать, что Патриархи существуют, достаточно, чтобы не беспокоится о жалких интригах, продолжающихся тысячи лет. Легенды редко представляют стратегическую ценность.

Просто гордись тем, что кровь Ласомбра течёт в твоих венах, и этого будет достаточно. Спокойной ночи, дитя. Если наши пути с твоим сиром пересекутся, я дам тебе хорошие рекомендации.

Глава третья. Ужин в гостях у Дона Мигеля

Добрый вечер, класс. Присаживайтесь. Этой ночью нам многое предстоит обсудить, а времени до рассвета, боюсь, осталось куда меньше, чем мне бы хотелось. Все устроились? Хорошо.

Этой ночью начинается ваше обучение тому, что по-настоящему значит быть членом клана Ласомбра. Своими действиями на поле боя вы показали, что достойны обучению и дальнейшему развитию внутри клана. Вам не будут раскрыты все наши секреты за одну ночь – лишь некоторые подсказки к первым из них. Знания придут со временем; терпение же считается одной из тех важных черт, что высоко ценятся в клане.

Однако вам откроется многое, и вы должны тщательно уложить все это в своей памяти. Советую вам очень внимательно прислушиваться к моим словам; делать заметки также будет не лишним. Случись так, что старейший из нашего клана попросит вас повторить что-либо из услышанного сегодня и не получит полноценный ответ – что ж, это плохо скажет обо мне как о преподавателе. А я не люблю, когда что-то подвергает сомнению мой профессионализм.

О, так вы все будете записывать? Замечательно. Позвольте я начну.

Быть Ласомбра.

Насколько вампиры - элита среди смертных, настолько и мы выступаем в качестве аристократии среди наших сородичей. Никто не может сравниться с нами. Любой и каждый клан из всех прочих отражает лишь малую долю наших достоинств.

Мы повергли самого Ласомбру. Веками мы сражались с армиями проклятой Камариьи, раз за разом захватывая их

города. С незапамятных времен мы соперничаем с Вентру, и всегда выходим победителями.

К слову, вы поймете, что сравнение нас с Вентру – смертельное оскорбление. Я надеюсь, что никто из вас никогда не спустит подобное с рук.

Но я отвлекся. Мы – венец нашего вида. Именно поэтому мы безоговорочно руководим Шабашем, в то время как эти самодовольные Вентру отчаянно пытаются удержать в руках разваливающуюся Камарилью. Смею вас заверить, будь у нас то численное превосходство, которое есть у них, мир бы вздохнул свободно.

Да, о Камарилье. Сбившиеся с пути, погрязшие в ошибках, и часто даже неправильно называемые – какие еще нужны доказательства всего этого балагана помимо тех, что можно услышать в их речах, когда они портят наш прекрасный испанский язык? Так, словно они могли бы говорить за всех нас. Жалкое зрелище, не правда ли?

Итак, разница между Камарильей и Шабашем очень проста. Все их существование направленно на подавление нашей сущности, мы же превозносим ее. Посмотрите внимательнее на их догматы. Этот Маскарад – что это как не принуждение могущественной природы вампиров подчиниться слабой, уязвимой природе человека? Восхваляемое единодушие их Конклавов – не более, чем волеизъявление их лидеров, скованных желаниями менее талантливой массы сородичей. И каждого Архонта и Юстициара, в каждой Традиции всегда найдется свой темный секрет – все это представление не что иное, как фикция, обман, позволяющий Патриархам навязывать свои

устаревшие взгляды на мир, который более в них не нуждается! Подчиняйтесь и повинуйтесь, вновь и вновь, и позвольте именно нам указать, когда вам придет пора погибнуть ради удовольствия своих господ - вот что проповедует Камарилья. Не обращайте внимания на это унылое бормотание об утраченной человечности, не берите в голову жалкие, бессвязные речи о Традициях и охотниках – Камарилья ждет от вас, чтобы вы связали себя оковами из крови и стали, и закончили свое существование от факела или кола ради чужого удовольствия.

Наш Шабаш – и да, я и впрямь намеренно говорю «наш» - видит себя в чествовании природы нашего вида. Мы посвящаем себя взращиванию и реализации нашего потенциала как существ с превосходящим интеллектом и телом, достижению тех высот, которые позволяют нам наш разум и наша оболочка. Свобода от оков предрассудков и любых законов, помимо установленных беспристрастным мирозданием – вот та цель, за которую борется Шабаш под нашим надзором. Самые юные из нас заблуждаются, превратно толкуя абсолютную свободу как вседозволенность, право рвать и метать на улицах, играясь в свои глупые игры. Мы позволяем подобному суждению процветать, ведь даже такое отребье играет свою роль в разрушении мнимых ограничений общества-средоточия абсурдных замыслов Патриархов. Однако же те из нас, кто был посвящен в наши истинные цели, знают, что Шабаш стремится к куда более высокой цели, нежели праву беспрепятственно вгрызаться в шеи смертных на улице.

Да-да, какой у вас возник вопрос? Вам интересно, почему же у Камарильи столь существенное количественное преимущество перед нами, в то время как мы - столь превосходный образец нашего вида? Моя дорогая мисс Сфорца, поразмыслите над следующим: качество против количества. Последнее характеризует Камарилью.

Заметки доктора Фатимы Саид о психологии и прочем.

На протяжении определенного времени я с удовольствием выполняла свой долг, для нашего клана в целом и для себя в частности, наблюдая за теми, кто надеялся обрести некое прозрение в открытии своей сущности. То, что я обнаружила, было бы весьма интересно как для психологов, так и для стратегов. Даже, несмотря на тщательный, кропотливый отбор, в нашей линии крови вызрели определенные удивительные вариации и пристрастия – или угасли. Некоторые из них достойны дальнейшего развития, прочие должны быть отброшены

Зеркала

Среди наших слуг существует нечто сродни прописной истины – желающему узнать, где находится хозяин, достаточно посмотреть в зеркало. Некоторые теоретики утверждают, что присущая нам особенность отсутствия отражения является побочным эффектом нашего взаимодействия с тенями, а именно – Власти над Тенью. Я полагаю данное объяснение неудовлетворительным – мне довелось обучать нескольких отступников Тореадор основам

Затемнения, которые не утратили свое отражение. На мой взгляд, это некая черта, присущая исключительно нам.

Джованни, с которыми мне удалось пообщаться во время проведения моего исследования, отметили, что данная своеобразная особенность на самом деле может быть иметь корни в духовной сфере. Они вывели взаимосвязь между природой тех сил, к которым мы взываем, обращаясь к могуществу Тени и тем, что некоторые из их призрачных слуг называют «Бездной». По-видимому, эта «Бездна» является неким духовным небытием, в котором обитают темные отражения Неприкаянных Мертвых. Вероятно, ценой нашего взаимодействия с ними стали наши отражения. По правде говоря, мне это неведомо.

Мне же известны точные границы нашей отличительной особенности. Мы не оставляем отражения на любой подходящей для того поверхности. Как то зеркала, емкости с водой, начищенный металл, стекло, ртуть, лужи и прочее. Все, что бы мы ни носили на себе или с собой, также не создает отражения, пусть и образ вольготно порхающего в воздухе портфеля кажется забавным.

Что интересно, наш облик может быть запечатлен техническими средствами, предназначенными для съемки изображений (в отличие от тех, что действуют по принципу захвата отражений). Видеокамеры, цветная фотография, экраны систем безопасности, датчики движения и любые другие разновидности механических систем слежения улавливают наше присутствие, пусть и в качестве отголосков теней. Черно-белая фотография, однако же, является исключением из этого правила. Вероятно оттого, что данная

технология запечатления основывается на поглощении света раствором, содержащим в себе частицы серебра (возможно, вид отражения?), наш облик не проявляется на черно-белых фотографиях. Но, опять же, все это спорно. Мой долг – не создавать теории и объяснения, но докладывать о наблюдениях.

В любом случае, наше специфичное\своеобразное отношение с зеркалами привело к определенным интересным моделям поведения и способностям. Отмечается все растущая тенденция Одержимости Внешним видом (от 1 до 5 точек в категории «Недостатки») среди Ласомбра. Поскольку мы сами не можем увидеть наш облик, многие из нашего рода становятся завороженными различными чертами в собственном облике. Эта навязчивая идея может быть незначительной на первых этапах (1 точка), проявляя себя в многочисленных повторяющихся вопросах к окружающим о собственной внешности («С моей прической все в порядке? Точно?») до маниакальной модели поведения, при котором субъект постоянно расчесывает волосы, поправляет одежду, и прочее подобное. Порой из первичных симптомов одержимость может развиться в глубокую манию (5 точек), при которой субъект посвящает большинство своего времени и времени своих слуг уходу за своим внешним обликом и способен поддержать разговор лишь о своей внешности. К счастью, подобные случаи редки, и в большинстве своем завершаются летальным исходом в течение нескольких недель.

Значительное количество Ласомбра так или иначе узнают, что эту зависимость можно обуздать при помощи

ношения маски. Такой подход позволяет получить своеобразный рычаг воздействия – контроль над маской, которую носит и представляет миру субъект, что позволяет каждому Ласомбра создать любой желаемый образ. И впрямь, среди молодых членов клана возникло и развивается соперничество, граничащее с фетишизмом, в отношении украшения масок – кто подберет узор сложнее, вычурнее, агрессивнее. С другой стороны, более старые Ласомбра, склонные к подобному подходу, предпочитают более простые или даже безличные маски.

Немногочисленные представители нашего клана овладели искусством создания Слабого Отражения (Достоинство, 2 точки). Те немногие владеющие данным талантом, который, по моему мнению, действительно достоин дальнейшего развития, могут на самом деле создавать отражения в зеркалах, пусть и невероятно бледного, призрачного вида. Объекты, находящиеся за Ласомбра, применяющим данный талант, будут отчетливо видны сквозь созданный образ. Однако, зачастую даже такого слабого отражения достаточно, чтобы отвести подозрения смертных или Камарильи.

Тени

Само название наше, Ласомбра, это синоним слова «тень». Мы правим из тени, мы обитаем в тенях, и мы используем их в качестве наших внушающих самый сильный страх слуг. Но почему же? Это кажется почти ироничным, принимая во внимание наши корни, берущие свое начало в

Иберии[1], Италии, и северной Африке – территории, известные своим солнечным климатом.

Помимо склонности и таланта, унаследованных нами от нашего покойного хорошо известного прародителя, очевидно, что корни нашего подчинения и умения повелевать тенью лежат еще и в области психологии. Именно оттого, что раньше мы обитали под светом солнца, и куда больше чем бледные Вентру или Гангрелы, мы и стали столь верными жителями ночи. Отринув свет, мы принимаем тьму со страстью и воздаянием. Это естественная, правильная реакция на трансформацию, та, которой мы были подвержены на протяжении веков. Я бы даже осмелилась утверждать, что когда мы даем Становление дитя, среди всех прочих качеств мы ищем нечто сродни обсессивно-компульсивным[2] чертам в поведении, сущности обращаемого; таким образом, утратив возможность любить прежде важное и ценное, они будут восставать против некогда желанного с усиленной злостью и ненавистью.

Выдающиеся достижения были сделаны в овладении Властью над тенью. Вполне естественно ожидать, что подобные вариации со временем проявят себя, несмотря на зародившиеся различные побочные эффекты. К примеру, некоторые неудачливые Ласомбра подвержены Неприязни Теней (Недостаток, 4 точки), вследствие чего тени, призываемые этим Ласомбра, могут обратиться против него самого без какой-либо провокации Ласомбра с данным

[1] Старое название Испании

[2] При ОКР у больного непроизвольно появляются навязчивые, мешающие или пугающие мысли (так называемые обсессии). Он постоянно и безуспешно пытается избавиться от вызванной мыслями тревоги с помощью столь же навязчивых и утомительных действий (компульсий). Иногда отдельно выделяется обсессивное (преимущественно навязчивые мысли) и отдельно компульсивное (преимущественно навязчивые действия) расстройства.

недостатком должен проходить проверку на Силу воли [Сложность 6] каждый раз, когда он использует Власть над тенью от третьей точки и выше. Успех определяет, что дисциплина прошла успешно; неудача же означает, что тени атакуют призвавшего их.

Опять же, все большее количество наших собратьев одарены Силой Теней (Достоинство, 4 точки), которая позволяет укреплять призываемые тени так, что даже солнечный свет не сразу развеивает их. Даже усиленные тени рассеиваются после 4 часов под солнцем (по словам одного из моих достойных доверия ассистентов в исследовании), и это и впрямь не самый приятный сюрприз для врагов, когда даже после восхода солнца тени преследуют их.

Наиболее интересным новым веянием в использовании Власти над тенью я считаю то, которое походит в своей жестокости на стиль Цимисхов. Названный своим создателем несколько мелодраматично, Теневой Паразит (Власть над Тенью, 6 точка) этот коварный способ нападения удивительно эффективен. Выведенный из Рук Бездны, Теневой Паразит (Стоимость – три пункта крови) позволяет одной из Рук впиться в цель, а после расширяться (Ловкость + Драка, сложность 7 для успешного захвата рукой цели, Выносливость + Драка для расширения руки каждый раунд, урон равняется Силе + успех, и может быть поглощен только при помощи Стойкости). Это, в буквальном, смысле разрывая цель изнутри. Конечно, призывающий должен сосредотачиваться на расширении потока тьмы в это время, а

это значит, что, пожалуй, данный способ более успешен в рамках скрытного убийства, нежели прямого столкновения.

Не столь ужасающий, но не менее эффективный Взгляд Тьмы (Власть над тенью, 7 точка), полезен для подслушивания и разведки. Вероятно, это более развитая способность Глаз Ночи, Взгляд Тьмы дает способность выбрать определенную тень для подслушивания. Это позволяет вампиру видеть и слышать (по желанию) так, словно тот находится внутри этой тени. Кровь и сила воли (по 1-му пункту обеих) тратится на каждую тень используемую таким образом, но связь между тенью и вампиром остается до тех пор, пока тень не рассеивается солнечным светом. Отсутствует также и ограничения по расстоянию для этой способности; я видела Ласомбра в Филадельфии, который застыл на половине предложения, чтобы послушать разговор в Канберре с помощью Взгляда Тьмы.

Это далеко не исчерпывающий список новых психических расстройств и способностей, развивающихся внутри нашего рода. Более подробный отчет будет предоставлен позже, когда полноценное финансирование даст возможность проводить более глубокие исследования.

Доктор Фатима Саид

Вечерняя школа Гарвардского Университета.

Мир и его столпы

Мы заполоним всю землю, в том не сомневайтесь. Когда с последнего, едва шевелящегося, Гару будет содрана шкура, чтобы ковром постелить ее у зажженного, потрескивающего

дровами камина; когда последний из рода магов будет сожжен заживо, а страницы его гримуара послужат для растопки; когда последний неупокоенный призрак будет низведен в свою могилу – тогда земля будет принадлежать нашему роду. Я ни минуты не сомневаюсь, что эта ночь скоро настанет, но тем временем необходимо разобраться со всеми остальными. Много опасностей есть в мире, и лучше бы вам знать о них всех.

Будущее

Посмотрите на себя. Подумайте о том, кто вы. После оглянитесь на прочих и поймите, что вы достигли контроля, совершенства сознания, о котором другие могут только мечтать. Вы и есть кульминация того, к чему они так слепо рвутся, цель, которую они могут лишь смутно видеть. Наш долг – помогать тем, кто располагает потенциалом для достижения цели, и уничтожать тех, кто явственно никогда к ней не приблизится; именно поэтому нас называют Сторожами. Не обманывайте себя, решив, что достаточно устаревшей проверки вашего потенциала на физическом уровне. Другим никогда не достигнуть того уровня ясности разума, который необходим для разработки стратегий и тактик, гарантирующих выживание нашего рода даже перед лицом ужасных и древних врагов. Лишь при помощи ясности разума и цели мы будем в силах вознести наш род к звездам и дальше.

Вы все правильно услышали. Пусть смертные населяют землю; мы сохраним их как наше большое стадо или запасы. Нам же принадлежат небеса. Как только мы объединим наш

род и поможем им максимально раскрыть их потенциал как правомочных господ человечества, как только мы очистим землю от тех, кто смеет оспаривать наше превосходство, как только мы определим роль быстрорастущего числа смертных в качестве нашего стада - тогда мы взойдем к вечным теням меж звездами и, смеясь, будем существовать там вечно.

Джихад

Некоторые из вас выглядят удивленным. Что, вам не хватило проницательности взглянуть за ширму всего этого Джихада, и вы удовольствовались образом вечной борьбы до тех пор, пока последние два вампира в мире не погибнут, впившись клыками друг другу в горло? О, оборотни бы поаплодировали, я уверен.

Нет, глупцы, мы втянуты в войну, а не в парад самоубийц. В войну вступают лишь с одной целью: победить. Не будет ни Геены для нас, ни последних ночей крови и ужаса. Половину тысячелетия назад нам хватило могущества, чтобы уничтожить самого Ласомбру. Если мы были в силах сделать это тогда, на что мы способны сейчас?

Уничтожить Инконню? Старцев? Или самого Каина? Я спрашиваю вас, почему бы и нет?

Но я вновь отвлекся. Похоже, что у вас талант уводить меня от темы, класс. В любом случае, мы заглянем за кулисы Джихада. Да, мы должны сражаться в этой битве и должны в ней победить, и когда будет одержана победа, все вампиры будут объединены под нашим стягом. Некроманты поднимутся со своих кладбищ, и подчинятся Равнос, и некогда горделивые Вентру будут почитать за радость

начищать нам ботинки, в то время как мы будем распределять каждому подходящую роль. Именно тогда и начнется настоящая схватка.

Да, Энрике. Вы правы. Люпины. Однажды нам предстоит сразиться с ними, как и с человеческими колдунами. Борьба внутри нашего собственного вида это лишь начало, прелюдия перед настоящей войной. Джихад это лишь необходимая ступень в захвате власти над всем нашим видом, не только Шабашем. И тогда мы поведем всех детей Каина в новый, великолепный век, в котором мы и впрямь станем друг другу собратьями, когда у нас не будет врагов и причин сражаться друг с другом. Такова настоящая свобода, свобода существовать, не беспокоясь о том, что рассвет и его слуги застанут тебя. Разве вы не понимаете?

Не заглядывайте слишком далеко, Идина. В мире все еще много опасностей, и наибольшая из них – наш собственный вид. Я знаю, что вы столкнулись с некоторыми из них на улицах и в небоскребах, но то были лишь их дети, как и вы – наши. Вы скоро присоединитесь к взрослым, и многое из того, что вы успели узнать, обернется смертельным для вас, если вы не примените свои новые знания. Слушайте внимательно, дети. Очень многое зависит от этого.

Цимисхи

Устрашение и пережиток старых времен, застрявшие в своих воспоминаниях о потерянной славе Старой Страны. Если вам удастся выманить их из своих мастерских, их можно приобщить к современности, однако, как ни прискорбно, их социальные навыки остались на уровне

средних веков. Их столь явные попытки играть в серых кардиналов необходимо отмечать, запоминать, и охранять. Их высокомерие и амбиции помогают им оставаться настолько полезными, насколько это возможно.

А, и последнее предупреждение: они крайне злопамятны. Если вы не поладили с кем-либо из них – убейте. Это избавит вас от десятков лет хлопот.

Ассамиты

О, что за клинок мы приставляем к нашей же собственной груди! Будь в мире хоть крупица смысла, мы бы с радостью преподнесли им в дар свое витэ, дабы они разожгли войну с нашими врагами. Можете ли вы себе вообразить то сущее представление, как сыны Хассама тихо очищают леса от пережитков прошлого, съежившихся в страхе Люпинов? Кровь бурлит при одной только мысли. К сожалению, мир не настолько разумен. До тех пор же, используйте их таланты рассудительно, и проявляйте к ним уважение. И да, никогда, ни за что не пытайтесь их обмануть с оплатой. Слишком многое мы уже вложили в ваше обучение.

Бруджа

Так называемые сторонники равноправия, на самом деле их мало интересует улучшение положение других. Они скорее желают, чтобы мы упали до их уровня дабы править нами в этой своей трясине демократии. К счастью, у нет и шанса на успех. Между тем, они служат отличным

пушечным мясом, а те, кто отказываются подчиняться нам, мы с легкостью уничтожаем.

Гангрелы

Каждый раз, когда я наблюдаю за Гангрелом, мне все кажется, что я вот-вот увижу, как тот вскарабкается на пальму и примется бормотать о кровавых бананах. Они – обратная сторона эволюции, первобытное блаженство Руссо[3] во плоти. Рассматривайте их как неудавшийся эксперимент и позвольте им погибать с достоинством.

Джованни

Будь их больше, они бы представляли угрозу. В нынешнем состоянии, это лишь неприятность с неплохим потенциалом. У них есть паствы смертных, стремление к совершенству, ресурсы и суждения, схожие с нашими, умение работать до самого конца, как и у нас. Однако их восхищение прошлым, а не настоящим, станет для них фатальной слабостью. Полагаться на мертвых в качестве союзников не вписывается в логическую структуру общей стратегии – будь эти союзники надежными, они бы не были мертвыми.

Малкавиане

Вы наверняка видели среди богатых домов такие, где самый младший член семьи правит ею целиком, и все остальные раболепно следуют его капризам. В таких домах можно увидеть мужчин, потрясающих основополагающие

[3] Один из принципов философии Руссо – натурализм, обращение человека к природе.

столпы финансового мира, стоящих на четвереньках, мямлящих нечто невнятное и оседланные, словно вьючные животные. В таких домах сильные и красивые женщины низведены до жалкого рабства и деградации юными тиранами, чье мороженое слишком сильно растаяло или чья каша слишком горячая для их нежного вкуса.

Вспоминайте эту картину каждый раз, когда вам захочется прислушаться к словам Малкавиан.

Носферату

В каком-то смысле, они более других похожи на нас, чем остальные кланы. Как и мы, они выбирают по достоинствам и заслугам. Как и мы, они стремятся к выживанию за пределами пустяковых стычек и миниатюрных Джихадов нынешних ночей. В отличие от нас, их восприятие ограничено от слишком большого количества времени, проведенного в тоннелях, а их жалкая сеть торговли слухами постоянно подрывает нашу работу. Если бы они были достаточно разумны, чтобы объединиться под нашим руководство… Но нет, этого никогда не случится.

Пандеры

Понятие “to pander” означает сводничество, что в свою очередь вежливое наименование «сутенерства», «проституции». Наш бесценный дар был растрачен, растаскан подобно шлюхе, дарованный одному из этого сброда, и я считаю это название подходящим.

Возможность того, что любой вампир из кишащего грязью сообщества Пандеров, продемонстрировавший свои

таланты и навыки к выживанию, будет признан в более цивилизованном обществе, существует. Все же, даже самый сильный и быстрый среди этих монгрелов[4] всегда будет оставаться лишь беспородной дворнягой.

Равнос

Рассматривайте их как небольшое испытание нашего терпения, ниспосланное Создателем. Те немногие, кто может выдержать их компанию, часто извлекают из этого выгоду; остальные же вынуждены страдать от их воровских привычек. Если вы не дадите им заметить, насколько они досаждают вам, они быстро заскучают и отправятся на поиски новой цели – возможно даже той, которую предложите вы.

Змеи Света

Есть нечто занятное в чистом, незамутненном зле. Их философия это ясный, четко определенный тупик, в то время как целеустремленность граничит с психическим расстройством. Они могут назвать себя Змеями, но движутся они весьма предсказуемо, по прямым траекториям. Стоит только направить их в нужную сторону и убедиться, что вы не на их пути, и все должно быть в порядке.

Тореадор

Жертвы изысканного отбора, Тореадор не понимают, что искусство это выражение культуры разума, а не самой культуры как таковой. С чем бы они ни работали, будь то

[4] Монгрел - дворняжка

металл, музыка, или плоть, каждый из них ограничен в своем восприятии. Однако, мы достаточно вежливы, чтобы поддерживать их в этом заблуждении; позволяя им жить с этим отклонением, мы вновь подтверждаем свое бытие цивилизованными существами.

Тремер

Грязное колдовство, кипящие котлы и темные, штормовые ночи: все это игрушки Тремер. Я действительно подозреваю, что и наедине друг с другом они все носят эти нелепые колпаки с луной и звездами. Они – вероломные маленькие гадюки, и куда опаснее остальных, за исключением Цимисхов. Никогда не позволяйте им ускользнуть из ваших рук, иначе вы ни за что не прижмете их к ногтю снова.

Вентру

Их лидерство происходит из некоего подавленного желания примерить на себя крест мученика («О, мы возьмем на себя это бремя и примем на себя руководство Камарильей, иначе все будет разрушено. О, горе...»). Мы же руководим потому, что мы выше тех, кем мы руководим, и теперь вы можете понять, поему я считаю оскорблением быть сравненным с ними. Такое ощущение, что большинство Вентру ищут кого-то, кто забьет последний гвоздь в их крест своего распятия. При первой же возможности – обязательно помогите им.

Черная Рука

Я знаком со многими устрашающими слухами о Черной Руке. Помните, Рука направляется Разумом и Волей. До тех пор, пока мы используем наш разум и владеем достаточной силой воли, мы можем управлять Рукой в наших собственных интересах.

Если для вас это прозвучало слишком высокопарно и философски, Энрике, подумайте над следующим: даже во времена Междоусобной войны в Шабаше, Рука так и не предприняла никаких действий. Некоторые считают это сдержанностью, я же расцениваю это как страх.

Камарилья

Если взглянуть в общем, Камарилья это социальный эксперимент, как коммунизм или рабовладельческий строй, который рано или поздно окажется непригодным. Наш долг состоит в том, чтобы приблизить ту ночь, когда эксперимент окажется провальным, чтобы как можно больше вложенных в него ресурсов можно было использовать для наших целей. Конечно же, сохранение этих ресурсов от цепких рук Старейших есть первоочередная цель. Мы должны разрушить Камарилью, и затем возвести Шабаш еще выше с помощью оставшихся кусков.

Инконню

Само их существование является угрозой нашему выживанию как вида. Они – герольды каннибализма; в этом

вопросе мы даже разделяем мнение Цимисхов. У них есть сила, да, но они не понимают, как ее применять в современном мире. Обращайтесь с ними как с каким-нибудь доисторическим зверем, выпущенным на улицы вашего родного города. Этот зверь определенно может поглотить вас, но только если сможет поймать. В конце концов, вы знаете территорию куда лучше, чем он, и вы мыслите куда быстрее. Более того, справиться с этим зверем может даже считаться чем-то сродни гражданскому долгу.

Ласомбра антитрибу

Некоторые из них существуют. Равно как и двуглавые детеныши и целакантнообразные[5]. Сравнение очень точное.

К счастью, эти глупцы, одураченные Старейшинами, с таким удовольствием берутся выслеживать любого из рода Ласомбра, что и уничтожения этих одиноких, оставленных всеми существ приносит им значительное удовольствие. Это поразительно, в самом деле, что они выполняют нашу работу за нас, вы согласны? В этом же кроется еще один урок для вас, класс.

Прочие

Люпины

Опасные, но недальновидные, они склонны нападать на тени. Учитывайте это, практикуясь во Власти над Тенью. Так вы предоставите им множество целей, на которые можно

[5] Отряд лопастепёрых рыб, известен по многочисленным ископаемым представителям и единственному современному роду Латимерия (Latimeria). Ранее считались полностью вымершими.

бросаться до тех пор, пока они не слягут, высунув язык от усталости.

С этой точки зрения, все зависит от благоразумия индивида, стоит ли нанести смертельный удал или же предложить кость и почесать за ухом.

Маги

Помимо трижды проклятых Тремеров, я бы не стал волноваться о магах. Они проводят свое время в перепалках друг с другом все время, пока нет внешней угрозы. Будьте очень осторожны и не создавайте им эту угрозу, и в таком случае маги сами превосходно справятся с тем, чтобы сдерживать себя.

Призраки

Старайтесь не быть причиной появления слишком многих из них, так как они могут стать значительной помехой на вашем пути. Самые неприятные из них – вампиры, ставшие призраками; они обладают куда большим количеством сил в физическом мире, чем вы бы могли подумать. Подходите к необходимости убийства с умом, и вы избежите участи быть увешанным призраками. Любой Ласомбра, которому не посчастливилось быть преследуемым призраком, в конце концов обнаруживает себя на отшибе нашего сообщества. Призракам не место среди нас, а член клана, от которого веет мертвыми, и сам одной ногой стоит в могиле.

Подменыши

Феи все еще населяют эту землю, хоть ныне они и предпочитают одеваться так же, как и все. Мне рассказывали, что дни свободных пышных блуз и безобразных мешковатых штанов прошли, к вящему сожалению. Случись так, что вам пришлось иметь дело с фэйри, будьте очень осторожны. Большинство из них слабы, но дай им лишь мгновение, и они призовут свою магию, создавая невероятно неприятные эффекты. Однако, их кровь вызывает приятные грезы. Я бы отложил их для специального случая.

Но хватит о прочих жителях мира тьмы, в котором мы обитаем. Время вернуться к более интересной и подходящей темы нашей беседы: Ласомбра.

Самый редкий сорт вина

Можно предположить, что такой клан, посвятивший себя выживанию лучших, как наш, столкнется с определенными проблемами с таким явлением, как «Амарант»[6]. Другие кланы, даже те из них, кто не следует принципу уничтожения слабых, расходятся во мнениях по этому поводу. Считайте это примером из практики столь-безупречно-цивилизованной Камарильи: Сир, подозревающий, что его дитя склонно повторить путь Эдипа, странствующего по узким дорогам за пределами города Фивы, он начинает отдаляться от своего протеже. Дитя, без сомнений обеспокоенное переменами в поведении Сира, приходит к выводу, что оный собирается поглотить свое дитя, и решает опередить своего Сира. И тот, и другой

[6] Более старое название диаблери

подготавливают своих слуг, союзников, и своих пешек, чтобы пойти войной друг на друга, что в результате приводит к лишнему кровопролитию. Когда пыль уляжется, а ценные ресурсы обеих сторон будут растрачены, выжившему в каждой тени начнут мерещиться алчущие глаза анархистов и старцев жаждущих витэ. Естественно, дитя незамедлительно приступит к восстановлению своих ресурсов, предчувствуя следующее нападение. Спустя годы, месяцы, или даже недели весь расточительный процесс начинается с самого начала.

Взгляните на Бруджа; не будь они столь заняты междоусобной резней, мы безо всяких сомнений были бы по самые уши окружены этими отребьями.

Нет, несмотря на то, что вы могли подумать, мы отнюдь не против диаблери и сопутствующих тому предвестников. Однако сам процесс тщательно контролируется, и вместе с этим контролем прекращается хаос, столь типичный для Камарильи и второстепенными кланами нашего Шабаша.

Я уверен, что к этому времени вы, должно быть, уже слышали о *Les Amies Noir*. Даже и не думайте сказать мне, что вы думаете о том, что это; это лежит за рамками вашего понимания. Однако одна из функций этой группы – Кровавый Суд, инстанция, в которую должен обраться каждый Ласомбра, желающий провести кулинарные обескровливание сородича. Поверьте мне, получение разрешения на нечто запретное убивает солидную долю удовольствия от процесса.

И все же Ласомбра, желающие отведать чужой крови внутри клана, по-прежнему существуют. Подобные вопросы воспринимаются весьма серьезно. Никто не может запросить

разрешение на Окончательную Смерть для другого внутри нашего рода по личным причинам – неприязнь, оскорбление, и прочие. Нет, это должна быть ситуация, в которой предполагаемая жертва заклеймила себя недостойной носить высокое звание Ласомбра. Ласомбра, предлагающий себя на роль охотника, должен собрать доказательства, и эти доказательства должны быть весьма убедительными для Суда, чтобы заполучить разрешение на такую казнь. Суд, состоящий из комиссии от трех до тринадцати представителей *Les Amies Noir*, обсуждают приведенные доказательства, и затем выносит свое решение о том, дается ли просителю право начать или не начать свою охоту. Предполагаемая жертва никогда не ставится в известность о происходящем; нет возможности организовать свою защиту. Более того, все действия Суда находятся в режиме строжайшей секретности. Это единственный путь судить справедливо. Да, дитя; ты мог бы быть на рассмотрении Суда в то время, как мы говорим. Что касается моего мнения, неопределенность привносит в жизнь свою пикантную нотку.

Решения могут быть разными, в зависимости исключительно от характеристик самого случая. Уверяю вас, политические мотивы в строжайшем порядке оставляются в стороне. Иногда потенциальному охотнику дозволяется немедленно начать охоту за жертвой; в другое время Суд предписывает объявить предупреждение, своего рода декларация о враждебных намерениях. Во многих случаях в прошении отказывают, а просителю разъясняют, в чем именно ошибочно рассмотрение чужих действия в качестве «некомпетентных», в чем была допущена ошибка при

толковании фактов. Вы будете удивлены, сколь много юных Ласомбра, бегло взглянувших на план, рассчитанный на десятилетия, приходят к решению, что все идет слишком недостаточно быстро для них, и обращаются к Суду с просьбой разрешить смещение своего наставника, чтобы они могли взять руководство в свои руки и, кхм, «сделать все как надо». К счастью, эта фаза незрелости проходит быстро, по крайней мере у тех, кто остается в живых.

Откровенно говоря, положительное решение Суда выносится куда реже, чем отрицательное, и мы гордимся этим. Это значит, что среди нас малое количество некомпетентных сородичей, подлежащих искоренению. Тем не менее, обращение в Кровавый Суд это серьезный поступок, и юный сородич, представивший перед Судом недостоверное обращение, часто подвергается наказанию, уведомляя цель петиции о намерениях просителя. Идеальная справедливость, не правда ли? Заметьте, большинство из уведомленных не объявляют немедленно охоту на своих обвинителей. Представьте весь ужас этих заносчивых юнцов после того, как старшие объясняют тем, что они даже не рассматриваются в качестве достаточной угрозы, достойной затраченных усилий на ответные меры.

Что до тех Ласомбра, которые не были еще посвящены в такие тонкости, чтобы знать о существовании Суда – что ж, любой Сторож, который уже был достаточно посвящен, должен быть более, чем способен отразить нападение любого подобного мальца. Если же нет, то это означает, что просочившаяся в ряды наследия Ласомбра жидкая кровь

искореняется сама собой. Что называется, эволюция в действии.

С другой стороны, подобная ситуация в отношении сородичей вне клана представляет собой определенную дилемму. Да, Камарилья должна пасть и покориться нашей воле, и это подразумевает под собой уничтожение ее наиболее сильных представителей. Все непокоренные кланы должны быть завоеваны, и вновь, некоторые из их могущественных представителей должны будут стать вынужденными потерями в этой борьбе. Что до нашего собственного прекрасного Шабаша, что ж, Цимисхов и прочие кланы необходимо удерживать на коротком поводке, пусть это и выглядит необычным примером. Все же, мы стараемся хотя бы минимально избавиться от этих препятствий на пути к достижению наших целей. В конце концов, они являют собой первоочередное процветание талантов всех прочих вампиров, тех, что должны быть взращены в преддверии столкновений с не принадлежащими нашей крови. Это вовсе не значит, что мы можем бездумно избавиться от них. Однако, когда дело подводит к вопросу или они, или мы, на самом деле вопрос выбора даже и не стоит.

Каков был вопрос? Должны ли мы получать разрешение от Суда на охоту вне пределов клана? Не будьте наивными.

Становление Ласомбра

Мы очень щепетильны, когда дело касается выбора новых членов нашего клана. Можете даже гордиться; вы стали конечным продуктом в самом скрупулёзном процессе

отбора. Некоторые из наших юных членов клана сформировали так называемый «профиль» для самого свежего поколения становленных. По словам этих начинающих социологов, мы склонны давать Становление людям с, цитирую, «признанными лидерскими способностями, успешными показателями в финансовой сфере, и способностью к жестокости\беспощадности». Те из нас, кто действует по своему собственному усмотрению, не опираясь на мнение социологов, предпочитают говорить, что в кандидатах мы ищем изящество, разум и целеустремленность. Мы гордимся тем, что выбираем острый ум, а не грубую силу, и жесткую настойчивость, а не красивое личико. Так-то и любой огр может повиноваться. Командовать нужно уметь.

Как бы это ни было прискорбно, некоторые из более старого поколения Ласомбра, из старых Иберийских семей, подвержены расизму, и в самом деле отдавая свое предпочтение в даровании Становления только тем, кто – как же это сказать? – относился к надлежащему виду. Впрочем, большинство из нас за 400 лет оставили позади столь устаревшие взгляды на «расовую чистоту» и иже с ним.

Как вы могли заметить, мы без каких-либо сожалений отсеиваем слабых среди вас. Сколь многие из вас потеряли собратьев не благодаря врагу, но сородичам из Шабаша? Вы все подняли руки. Осознаете ли вы, какое одолжение мы сделали для вас, ваших сущностей, позаботившись о том, чтобы отделить вас от шелухи? Вы – проклюнувшиеся зерна нашего посева, каждый из вас. Будь иначе, вы бы не сидели здесь этой ночью.

Мы принимаем только лучших, и оставляем лишь лучших из лучших. Только те из вас, кто достойно зарекомендовал себя, выжили, чтобы приступить к познанию наших секретов. Теперь же, дети, вы осознаете всю значимость того, что лежит перед вами – и глубины бездны, которую вы пересекли?

Период Обучения

Как вы наверняка помните, до вашего обращения нашей кровью, с вами обращались так же, как и с другими кандидатами. С вами не нянчились, заставляя изучать пути Шабаша так же, как и всех остальных. Мы, впрочем, постарались, чтобы каждую вашу стаю вел ваш Сир. Именно они, каждый из которых получил возможность наблюдать за вами в бою и на переговорах, привели вас сюда. Вы достойно проявили себя перед вашими стаями и вашими создателями, и заслужили право на наши уроки. Вне всяких сомнений, ваш Сир успел подготовить вас к ним. Это вполне ожидаемо, так, чтобы вы не остались полностью неподготовленными перед нашей встречей.

Существует несколько ключевых моментов, которые отличают наш процесс обучения отличается от безрезультативных попыток Вентру. Помимо того, что начало обучения происходит позже, после Становления дитя, это куда как меньше похоже на формальное обучение. Завоевание уважение дитя считается ответственностью самого Сира, а дитя позволено учиться на своих ошибках, каким бы опасным это ни было. Те же, кто не преуспел, или

же совершающие слишком тяжелые ошибки, очевидно недостойны.

Как только каждый из вас накопит сил и знаний, ваш Сир начал принимать больше участия в вашем обучении. Поразмыслите над этим. Вспомните, как все больше и больше он заинтересовывался вами, возможно даже переставая замечать тех, кто по вашему мнению был более достоин, чем вы? Глупцы. Мы не терпим ложной скромности.

Но тем из вас, кто знал себе цену, было дано столько знаний, сколько вы могли воспринять до этой ночи. Этой ночью вас представят *Les Amies Noir*. Этой ночью вы готовы по-настоящему стать Ласомбра. Этой ночью вы более не наши дети; этой ночью вы Ласомбра.

Les Amies Noir

И теперь, момент, которого вы, без сомнения, ждали все это время, те из вас, кто достаточно умен, чтобы предвкушать его. Да, ученики мои, это ваше официальное представление *Les Amies Noir*. Вам выпала большая честь присоединиться к нашим кругам. Среди ваших собратьев есть те, кто на протяжении веков так и не получили дозволение услышать то, что я поведаю этой ночью.

Но что это за круги, спросите вы. Что ж, я скажу вам. *Les Amies Noir* это те избранные Ласомбра, которые зарекомендовали себя достаточно надежными, чтобы иметь возможность узнавать и воплощать детали нашей военной стратегии. Члены этой группы присягнули отстаивать интересы клана и защищать секту от тех, кто жаждет уничтожить всех нас. Все истинные Ласомбра являются

членами *Les Amies Noir*; те же, кто ей не принадлежат, не более чем дети или же те случаи задержек в развитии. Однако помните, что куда больше тех наших собратьев клана, кто не принадлежит этой группе, чем тех, кто является ее членами. Даже среди Ласомбра есть те, кто способен вести, и есть те, кому уготовано следовать.

Заметки секунданта шахматного матча Дона Ибрагима и Доньи Исадоры

Прежде всего необходимо отметить, что в матче с самого начала присутствовали некоторые отступления от привычных правил. Ставки были очень высоки – Дон Ибрагим поставил на кон свой статус Гранд Магистра Ласомбра, Донья Исадора же выдвинула в качестве ставки не только финансовую компенсацию, но и определенные территориальные наделы. В дополнении к этому, возникла трудность в получении подходящих фигур для игры. Донья Исадора выказывала желание играть запасным набором, аргументируя это целесообразностью, но Дон Ибрагим твердо настаивал на стандартном комплекте: 8 смертных (пешки), два Бруджа (ладьи), два Гангрела (кони), два Носферату (офицеры), один Тореадор (ферзь), и один Вентру (король) для каждой стороны. В итоге, настоятельное требование Дона в традиционном комплекте обернулось двумя Гангрелами антитрибу и Вентру антитрибу, вынужденными участвовать в игре. В качестве наказания за упрямство, судьи вынудили Дона Ибрагима самому использовать замененные фигуры. Дон согласился весьма неохотно.

Удивительно, но в самом начале матч разыгрывался по традиционным схемам. Играя белыми фигурами, Дон Ибрагим начал с Брикстонского дебюта, в то время как Донья Исадора, играя черными фигурами, противопоставила Сицилийскую защиту. Однако, используя вариацию Карпова Брикстонской схемы, Дон Ибрагим допустил серьезную ошибку на девятом ходу (N-KB6, следом B-QB3!) вследствие чего потерял одного из коней. Ходили слухи, что Дон намеренно пытался избавиться от оскорбительной для него фигуры, так как оба коня были на самом деле антитрибу. Однако, менее снисходительные зрители посчитали, что привычка Доньи называть фигуры коней как «лошадки» настолько возмутила Дона, что в итоге это отразилось на его игре.

Я знаю из достоверного источника, что Донья вполне осведомлена о правильной терминологии, и однозначно воспользовалась уменьшительным названием для того, чтобы подорвать сосредоточенность противника. Такое уже случалось в подобных матчах за звание Гранд Магистра, поэтому судьи не стали делать выговор.

Так или иначе, Донья оставила Сицилийскую схему, чтобы укрепить свое преимущество, в то время как нападение Дона было парализовано его упорством в ведении игры оставшимся конем (16N-KN4, с последующим 17N-KR6?). И только после того, как Донья убрала с доски оставшегося коня Дона Ибрагима (19 N-KR3!), игра Дона вновь обрела свои обычные изящество и мастерство.

В середине игры, начиная с 19-ого хода и до 32-ого хода, ситуация безоговорочно перешла под контроль Дона. В то

время как атаки Доньи Исадоры были проведены превосходно, необходимость выделить несколько фигур для того, чтобы разрешить надоедливую проблему второй «лошадки» привела к тому, что большая часть ее атакующих сил сосредоточилась в углу доски. Это позволило Дону Ибрагиму захватить центр, и приступить к последовательному разрушению обороны Доньи. В частности, ход 24 B-K5ch! неизбежно повлек за собой ответный шаг K-KN1 и в результате вылился в 25 B-KR3, убрав ладью Доньи. На этом моменте в зале послышалось произнесенное пусть и шепотом, но все же громко, замечание, что черные находятся на грани поражения.

Однако, до своего конца в игре произошел еще один поворот. Пытаясь приблизить конец игры, и, возможно, отвлеченный постоянны шумом со стороны своего короля[7], Дон совершил смертельный промах на ходу 33 Q-Q6, подвергнув своего ферзя опасности. Дон осознал свою ошибку практически сразу после ее свершения, и потребовал право изменения своего хода, но лишь только он успел произнести свой протест, как Донья Исадора сделала ответный ход N-K3!, убрав ферзя Дона с доски.

Дон немедленно принялся громогласно оспаривать такое развитие событий, но его претензии были отклонены судьями, посчитавшими его ход и ход его противника совершенными по всем правилам. Мне стыдно об этом

[7] Антитрибу не желал участвовать в матче, и потому обе его ноги были, исключительно ввиду необходимости, пришпилены к доске. Это привело к небольшим задержкам, когда Дон Ибрагим впервые совершил рокировку, но это небольшие промедления в игре были более предпочтительны, нежели вынуждение одного из зрителей использовать Доминирование для успокоения агрессивного короля. Было решено, что применение Погребения было бы расценено как унижение.

докладывать, но именно тогда и произошли самые сильные отклонения от правил.

Среди смертных существует определенный вид игроков, которые, обнаружив, что игра протекает не в их пользу, в порыве злости могут перевернуть доску. Это неизбежно приводит к тому, что им засчитывается поражение, но также избавляет их от унижения быть свидетелем мата своему королю. Мне жаль говорить об этом, но Дон Ибрагим был замечен в попытках подобного рода, и он, в своем собственном стиле, проявил себя наипостыднейшим образом на самой доске. Разумеется, он был сдержан судьями, но ему засчитали как поражение как в матче, так и потерю титула Гранд Магистра. Также он существенно понизил свою репутацию в глазах многих своих коллег; к *Les Amies Noir* поступило обращение, в котором выражается просьба на запрет участия Дона Ибрагима в шахматных состязаниях на следующей встрече в Мадриде. Дон, разумеется, опубликовал формальный протест.

Что до выживших фигур, пешки были поданы зрителям, в то время как оставшиеся были заколоты и введены в торпор, и возвращены на склад до следующего матча, так как состязание было отложено ввиду вспышки злости Дона.

Диего Луис Альварес Рамирес

17 июля 1995 года, Мадрид.

О, перестань хныкать, Энрике. Говоришь, колесо в колесе, план внутри плана? Нонсенс. *Les Amies* и есть «внутри», а не посвященные члены клана – «снаружи». В рамках Шабаша все Ласомбра «внутри», а все остальные

«снаружи». В Джихаде все члены Шабаша «внутри», а прочие «снаружи». Я достаточно просто объясняю?

Но давайте вернемся к нашей теме. Некоторые утверждают, что *Les Amies* берут свое начало в 1600-ых годах; другие полагают, что они существовали с момента самого зарождения Шабаша. Я обнаружил отсылку к их существованию, или к существованию их предшественников, в разных текстах, созданных еще при династии Меровингов – и я даже осмелюсь сказать, что даже и в более старых источниках. Французское наименование было выбрано в качестве компромисса. Когда орден был сформирован, французский был единственным языком, помимо латыни, на котором говорили наши итальянские и испанские старшие сородичи. Поскольку французский был языком торговли и дипломатии – откуда еще, подумайте, возник термин *lingua franca*, Омар? – решение сочли уместным. Да, было множество попыток изменить его на что-либо иное, что, как они говорили, лучше подойдет в Кадисе, но, к сожалению, в нас есть склонность к традициям.

Les Amies это рыцари и защитники нашего рода. Так же, как мы служим, чтобы вести судьбы других кланов, они направляют наших менее талантливых собратьев. Они защитники, великие господа и дамы Ласомбра, и ваше представление их кругу это, пожалуй, величайшее из достижений, которое вы когда-либо совершите.

Разумеется это не значит, что вы можете почивать на застаревших лаврах. Всегда стремиться вперед, всегда стремиться выше, вы должны пробиваться дальше, иначе будете отброшены за ненадобностью. Да, это неизбежно

приведет вас к соперничеству с другими Ласомбра, но это для блага нашей крови, что самый умный, наиболее талантливый из нас взойдет на вершину.

Первое, чему вы должны научиться, это то, что *Les Amies* никогда не должны обсуждаться среди тех, кто еще не прошел посвящение. Ни с другими Ласомбра, ни с членами вашей стаи, ни с вашими слугами или матерями. Всплыви на поверхность то, что вы раскрыли секрет существования *Les Amies Noir*, никто и ничто на земле не будет в силах вас спасти.

Простите мне высокопарность этого высказывания, но это лишь простой факт. Запомните печальный случай с дитя моего дорогого друга, Пабл даКоста. В те времена, когда Сеньор даКоста был молодым, многообещающим вампиром со значительным потенциалом, он был неспособен хранить молчание даже тогда, когда это требовалось ради его же сохранности. Однажды ночью, под воздействием вина в жилах его компаньона, он что-то бормотал о *Les Amies Noir* на протяжении семи минут. Кровавый Суд был созван в ту ночь, разрешение на охоту было дано незамедлительно, и мой дорогой друг, Донья Изабелла, первой вонзила свои клыки в его горло. Мы вознаграждаем за успехи и не терпим провалов.

Ныне те, кто не принадлежит *Les Amies*, считают – если они и вовсе знают хоть что-то, что дает им пищу для размышлений – орден чем-то сродни дополнению к Черной Руке. Не вижу ничего предосудительного в том, чтобы подпитывать это заблуждение и порой, для достижения большего эффекта, организовывать случайное

«исчезновение» тех, кто распространяет данные слухи. Что до самой Черной Руки, она представляет собой куда меньшую опасность, чем можно себе представить. Большинство ее членов следуют пути Откровений Зла, и развлекают себя величественными наказаниями. В действительности же они куда менее внушительны.

О, Энрике, кажется, ты взволнован. Нет? Очень хорошо, тогда я продолжу.

Быть членом *Les Amies* это большая ответственность. Защита клана, вынесение решений в качестве председателя Кровавого Суда (О, это чувство, когда доведется впервые постановить разрешение! Словами не описать. И, однако же, блаженство во второй раз…) и волей неволей направлять сам Шабаш туда, куда следует. Уважение здесь можно лишь заслужить, получить знания и силу, будучи союзником тьмы.

И, конечно же, Мадрид. Раз в десятилетие мы собираемся в Мадриде, под протекцией нашего уважаемого Архиепископа Монсады, для веселья, способного потрясти столпы небесного свода. Все развлечения, какие только можно себе вообразить: танцы, шахматы, фехтование, соблазн пороком, охота, все придворные игры за кровь и власть. Изысканнейшее вино течет по венам самых изящных сосудов, которые мы сможем пригубить. Музыканты съезжаются со всего мира. Даже Тореадор соревнуются за то, чтобы играть для нас в Мадриде.

Да, Энрике, игры соблазна. Пусть сами плотские утехи и не доставляют нам удовольствия, оное может быть найдено в обмене кровью, и в той власти над другим, которое дает желание оного. Видите ли, хитрость этих игр в том, чтобы бы

вести самому, а не быть ведомым. Он или она, тот, кто признается в желании, не более, чем марионетка в руках своего любовника.

Ах да, существует много великолепных леди среди нашего рода. Величественные, прекрасные и жестокие Доньи. Катрина ди Медичи и Лукреция Борджиа, будь они живы и ныне, казались бы среди них младенцами, примеряющие одежды своих матерей. Наши Доньи играли в эти игры на протяжении многих веков, и будут играть. Иногда эта схватка может длиться сотни лет, но в конце их ожидает блестящая победа, разве нет? Женские особи рода, как ни крути, куда смертельно опаснее, чем мужские.

Встречаются и менее пышные торжества, самые значимые из которых – *Palla Grande*[8] и *Festivo dello Estinto*[9]. Празднества разнятся меж собой, однако оба берут свое начало в маскарадах и гуляниях нашего времени бытия смертными, хоть ныне и служат совершенно другим целям.

Palla Grande это наша небольшая шутка, наш Великий Маскарад. Это единственная ночь в году, когда мы знаем те лица, которые мы носим, единственное время, когда мы можем явить миру тот образ, который хотим. Да, я знаю, что некоторые из вас привыкли носить маски и все прочее время, но это притупляет удовольствие. Иметь же лишь одну возможность, лишь одну ночь для того, чтобы самому выбрать свое лицо… и даже так посмеяться над Камарильей, это поистине удовольствие. Как и один единственный поцелуй неизбежно куда чувственнее, чем легкие касания губ по щеке, повторяющиеся из раза в раз, так и одна единственная

[8] Великий Бал
[9] Карнавал Мёртвых

ночь поддельных личин захватывает сильнее, чем ежедневные маски, притупленные угасающими огнями каждой следующей ночи. *Palla Grande* это празднование искушенности и осмотрительности, и оно призывает нас ждать с нетерпением следующей встречи в Мадриде.

Festivo dello Instinto, с другой стороны, это чистой воды разгульное празднество. Это Сатурналия[10] и Карнавал для нас, время раскрепощения. Нет никаких масок, только кровь и движущиеся тела. Нам дается неделя, и этого хватает. Большее приведет к вырождению, меньшее не окажется достаточным. Видите ли, время от времени должен быть момент, когда все планы откладываются в сторону, все махинации оставляются в стороне, когда даже наша бдительность ослабляется, хотя бы немного. Но, конечно же, не слишком. Пить кровь это одно; быть выпитым другими, теми, кто только и ждет вашей слабости, это совсем иное.

Заключение

Похоже, что мой рассказ длился несколько часов. У вас едва ли хватит времени вернуться в свои убежища. Нет, Энрике, не уходи; тебе следует остаться. Доброй ночи, ученики. Мы увидимся с вами завтра, как только сядет солнце.

Послушай, Энрике, этим вечером я особенно тщательно наблюдал за тобой. Твои вопросы, твоя внимательность, даже твоя выправка говорит сама за тебя – тебе уготована весьма особенная роль внутри *Les Amies Noir*.

[10] Декабрьский праздник в честь бога Сатурна в Древнем Риме

Ты спросишь, что же это за роль? Позволь мне ответить тем, что перед началом обучения был созван Суд, и было достигнуто соглашение о том, что в тебе нет ни единой искры того пламени, что присутствует во всех членах *Les Amies*. Твои столь очевидные попытки вызнать информацию для Черной Руки восхитительны, учитывая твои плохо скрываемые взгляды. Мне только любопытно, чего они вообще ожидали, нанимая тебя.

Однако ты вряд ли хочешь провести свои последние секунды, споря о политике, я уверен. Как говорится, мы приступим сразу к погоне. Мне было дано разрешение утолить мою жажду твоей жидкой кровью, Энрике. Я был бы очень благодарен, если бы ты был столь добр не испачкать все вокруг в своем витэ в то время, как я буду пить. Очень любезно с твоей стороны, Энрике, очень любезно.

Глава четвертая. Приемлемые современные Ласомбра

Не все Ласомбра родом из Барселоны или Кадиса. В наши дни, когда планета постепенно превращается в чемодан, и процветает глобальное сообщество, Сторожа могут быть откуда угодно и кем угодно, столь скоро они доказывают свою пригодность и потенциал для достижения успеха. Разумеется, в клане все еще существуют определенные предпочтения – иногда это даже не те, кого вы знаете лично, но те, кого знал ваш пра-пра-прародитель еще во времена галеонов.

Последующие шаблоны готовы к использованию, или же могут быть изменены под ваши нужды. Конечно же, будет разумнее спросить разрешения, прежде чем что-либо менять – Ласомбра горделивы, и могут счесть за оскорбление, если не было получено их разрешения. Как мы все знаем, последствия такого оскорбления невыносимы.

Пират – антитрибу

Цитата: *Все, чего я прошу, это надежный корабль и путеводная звезда на морских просторах. Разумеется, пара-тройка грузовых суден, наполненных электроникой, тоже не помешают.*

Предыстория: Ты всегда любил море. В детстве ты жил на побережье, играл на скалах, о которые с шумом разбивались прибрежные волны. Уже подростком ты вышел в море, к моменту поступления в колледж и вовсе выиграв

несколько состязаний. Став успешным менеджером в индустрии страхования, ты вскоре купил свою собственную лодку, проводя на ней как можно больше выходных, наедине с волнами и ветром. Это тебя и погубило.

В ту ночь ты вышел в море один, и увидел корабль. Было на что засмотреться: сто футов от края до края, словно он был всего лишь дюйм в длину, с ровными линиями надписи «Катти Сарк»[11]. Решив, что, должно быть, корабль как-то связан с какой-нибудь пивной или любой другой компанией, ты устроился поудобнее, чтобы насладиться зрелищем вместо того, чтобы попытаться бежать. К тому времени, как ты осознал свою ошибку, было уже поздно. Твой Сир вступил на борт твоего судна и дал тебе Становление, после чего взял тебя с собой, туда, где судна, которые он использовал в своей настоящей работе, стояли у причала.

Ты не осознавал, что на морских просторах все еще существуют пираты, но как член команды своего Сира, ты захватывал такие грузы, что сам Черная Борода позеленел бы от зависти – электроника из Японии, кокаин из Колумбии, золото и бриллианты Южной Африки, микросхемы и программное обеспечение из Америки. Другие тоже считают, что время пиратов давно прошло, поэтому к тому времени, как часовые грузовых суден понимают, в чем дело, уже слишком поздно.

Ты находишься в море большую часть своего времени, где ты свободен от Шабаша и в целом от всех вокруг. Можно сказать, что это воплощение мечты любого ребенка, за

[11] Один из наиболее известных и один из двух сохранившихся клиперов (парусных кораблей)

исключением Становления, но тебе все равно всегда нравилось выходить в море при свете луны.

Концепция: Тебе дал Становление Ласомбра-антитрибу, которому было нужно дитя, способное поддерживать порядок в команде одного из пиратских кораблей, все еще находящихся в его владении. После того, как прошел первый шок от Становления, твоя любовь к морю пересилила, и ты стал более чем вдохновленным пиратом.

Подсказки для Игрока: Иногда трудно удержать в памяти, что вы не герой одиссеи о Капитане Бладе[12]. Конечно, современные пираты не используют рапиры, но все же, вас захватывает фантазия. Вы больше переживаете о Шабаше нежели о береговой охране, но когда атмосфера накаляется, вы вживаетесь в роль кровавого ужаса всех семи морей. Однако в вашем характере сильна и практичная сторона; используйте свои знания бизнеса и ваши контакты среди сферы страхования для того, чтобы найти информацию о потенциальных грузах и покупателях, которые приобретут украденное вами.

Снаряжение: АК-47, коротковолновое радио, атлас, видеокассеты с пиратских фильмов с Эрролом Флинном[13].

Кадет

Цитата: *При всем уважении, сэр, в результате несчастного случая ваш курьер был приведен в негодность после неудачной попытки идентифицировать себя должным*

[12] Одиссея капитана Блада» - приключенческий роман Рафаэля Сабатини

[13] Знаменитый голливудский актёр австралийского происхождения, кинозвезда 1930-40-х годов.

образом. Я, разумеется, принимаю на себя полную ответственность за произошедшее.

Предыстория: Ты был безумно счастлив, когда тебя приняли в элитный военный колледж. Тебе казалось, что у тебя нет никаких иллюзий; ты готовил себя к этому моменту на протяжении четырех лет тяжелых тренировок, изнуряющего психологического давления, и далеко не простых занятий. Три года обучения, все шло так, как ты планировал. Ты был на вершине в своем классе и почти получил звание, как ты всегда и мечтал.

Только вот в твои планы не входило погибнуть. Тебя неожиданно вызвали на встречу с двумя представителями колледжа и кто-то, как ты подумал офицер запаса, задавал тебе ряд вопросов о твоей учебе и дальнейших планах после окончания обучения. Казалось, что это один из тех тестов, которые проходят при рассмотрении кандидатуры в рекруты элитных войск, и ты чуть ли не из кожи вон вылез, чтобы произвести впечатление, надеясь получить нужное распределение. Менее чем через неделю ты узнал, куда именно было это распределение.

Теперь ты осознаешь, что твои планы были скорее переориентированы, чем разрушены. Ты все еще офицер, но теперь ты находишься на службе каждую ночь, и ублюдки по другую сторону баррикад не заслуживают пощады. На своем пути к вершине, ты уже руководишь своей стаей, нацелившись на новые победы, которые заставят твоих старших обратить более пристальное внимание.

Концепция: Ты амбициозен, упорно добиваешься повышения в звании, а то и большего. Вокруг тебя много тех,

кто был Становлен примерно в одно и то же время с тобой, но ты – сливки этого общества. Во всяком случае, ты не избегаешь возможности помочь другим провалиться. Лучше это случится сейчас, чем потом, когда от их решений будет зависеть много большее.

Подсказки для Игрока: Вы здесь для того, чтобы надирать задницы, и…что ж, надирать задницы. Грубая сила внутри Шабаша действует куда лучше, чем любой другой козырь в вашем рукаве, и нет ничего, чего вы не могли бы сделать пока вы остаетесь в живых, и остаются острые ощущения от операций, которые вы проворачиваете. Вы знаете, что вы лучшие среди лучших; пришло время лишь доказать это миру – и старейшим в своем клане.

Снаряжение: Элегантный классический костюм, 9-ти миллиметровый пистолет, выпущенный Heckler & Koch[14], аварийный нож, бинокль.

Воровка

Цитата: *Какая досада, хранить такой прекрасный бриллиант запертым в сейфе, где никто не сможет его увидеть, не правда ли? Я просто обязана что-нибудь предпринять…*

Предыстория: Ты всегда пробиралась в те места, куда не следовало, и ты гордилась тем, что ни один замок не в силах остановить тебя. Ребенком ты проворачивала это из протеста, но вскоре ты осознала, что из этого можно извлечь прибыль. Делая покупки в магазине с отвратительной системой безопасности, ты заметила, что Кодовый Замок и

[14] Немецкая компания по производству стрелкового оружия. Один из ведущих поставщиков армии и полиции Германии и других стран мира.

неудачно расположенная камера видеонаблюдения – вот и все, что отделяет тебя от витрин с драгоценностями. Ты вернулась, когда магазин уже закрылся, и в течение недели ты навсегда забыла про вынужденную диету лапша-да-вода. По мере того, как твои навыки росли, ты даже вернула одну из украденных вещей ее владельцу, вместе с запиской, почему та не стоила того, чтобы оставить ее себе. Позже настала ночь твоего Ритуала Создания.

Твой Сир следил за тобой, и в тот момент, когда ты взбиралась на здание, предвкушая расслабляющую вечернюю вылазку – вскрыть, войти и выйти, он сбросил тебя вниз. Впрочем, как только ты выбралась из могилы, ты обнаружила, что твое Становление может вполне положительно сказаться на твоей карьере. Возросшая ловкость и чувствительность позволяют тебе вскрывать самые трудные замки, и, как бонус, во всем мире не сыщется датчиков тепла, которые могли бы тебя засечь. Более того, теперь у тебя есть подсказки, где Вентру и Тореадор Камарильи прячут свои накопленные богатства. Всегда выгоднее обчистить других вампиров, а эти глупцы из Камарильи сами напросились. Ты делишься своей добычей с членами своей стаи, и время от времени ты берешься за присваивание определенных картин, а позже – их возвращение законному владельцу из Тореадоров, после того, как твоя стая…улучшила их.

Концепция: Ты профессиональная воровка и эксперт по системам безопасности. Шабаш дал тебе Становление потому, что им был необходим кто-то, кто мог бы возвращать определенные вещи из убежищ последователей Камарильи, и

потому, что им понравилось твое чувство юмора. На последнее, впрочем, ты особо не рассчитываешь, и это, пожалуй, мудрое решение.

Подсказки для Игрока: Вы – лучшие в том, что вы делаете. Вы особенно не похваляетесь этим, но это потому, что в этом нет необходимости. Вы не испытываете судьбу понапрасну, но вам нравится добавлять определенную пикантность в свою работу. Глубоко внутри вы прагматичный трикстер, но вы не позволяете это мешать своей работе.

Снаряжение: Отмычки, спрятанные в ручке, снаряжение для восхождения, регулировочная L-образная линейка, небольшой универсальный ключ, резчик для стекла, черная одежда.

Вундеркинд

Цитата: *«– Ведь это от меня не зависит, – сказала она. – Все растут! Не могу же я одна не расти! – Одна, возможно, и не можешь, – сказал Шалтай-Болтай. – Но вдвоем уже гораздо проще. Позвала бы кого-нибудь на помощь – и прикончила б все это дело к семи годам!» Это из Алисы. Большинство взрослых не улавливают смысл.*

Предыстория: Все говорили тебе, какой ты исключительный ребенок. Поначалу это было забавно. Классы в специальной школе, свой собственный компьютер к четырем годам, занятия в университете в возрасте семи лет. Ты не особо страдал от отсутствия друзей-ровесников; другие дети ничего не понимали из того, о чем ты пытался с ними поговорить.

В какой-то момент, когда твои родители в очередной раз перенесли обещанную поездку в Диснейленд, ты осознал, что они попросту используют тебя и способности твоего разума. Всегда находилось еще одно занятие, еще один семинар, научная выставка или телевизионная передача. Окончательно в этой мысли тебя утвердила их реакция на твое желание посещать занятия, посвященные не только науке. Они хотели, чтобы ты сконцентрировал все свое внимание на том, чтобы стать знаменитым на весь мир ученым, они уверяли, что ты можешь сделать столько всего хорошего для человечества, но ты знал, что на самом деле они всего лишь хотят погреться в лучах славы восходящего гения собственного ребенка.

Именно тогда ты и понял, что тебе нужно сделать, чтобы все было так, как нужно тебе. На протяжении года ты играл с ними, заставляя соревноваться друг с другом за твое внимание и симпатии. Они уже были готовы развестись, когда Ласомбра забрал тебя. Судя по всему, им был необходим кто-то с особым талантом к манипулированию, а твои прочие таланты стали неожиданно приятным дополнением. Вампиризм имеет серьезные ограничения, и невозможность выйти из возраста четырех лет и перерасти полфута роста не последнее из них, но, по меньшей мере, твоя новая семья твою личность целиком, а не обращается с тобой как с цирковой мартышкой.

Концепция: Будучи вундеркиндом среди людей, ты ожесточился из-за нехватки уважения к тебе как к личности со стороны твоей семьи и прочих. Среди Ласомбра, ты предпочитаешь использовать свой интеллект чтобы стать

важным сосредоточием власти внутри секты, и ты уверен, что ничто, и менее всего нестареющее тело ребенка, помешает этому.

Подсказки для Игрока: В большинстве своем – особенно в части принятия решений и стратегии – вы действуете как взрослый. Однако развитие психики по-прежнему остается на уровне ребенка. При обычных обстоятельствах вы можете быть хладнокровными и расчетливыми как любой Ласомбра (хоть вы и можете прикрываться невинным видом, чтобы другие недооценивали вас), но стоит только хорошенько вас напугать, и вы ищете поддержки в лице своего наставника.

Снаряжение: Заряженный компьютер, плюшевый мишка, баллончик с газом Масе, книга Алиса в Стране Чудес.

Консультант

Цитата: *Так значит, вы хотите, чтобы вам помогли избавиться от того Тореадора-владельца клуба, который вам так понравился. На комоде лежит моя визитка с расценками моих услуг. И перестаньте истекать кровью на мой ковер – он персидский.*

Предыстория: Будучи смертной, ты была консультантом в сфере телевиденья. У тебя была многообещающая карьера, но тебя отталкивали молодые профессионалы, сидящие в своих офисах в небоскребах, не замечающие вони от бездомных на станциях метро внизу. Обитай ты на территории Камариллы, тебе бы попытались дать Становление Вентру, но это бы не изменило твою суть – душой ты принадлежишь Шабашу от и до. Ты видишь и

понимаешь внутреннюю тьму силы, которой обладаешь, и ты не вздрагиваешь от осознания, что сокращение бюджета компании может обескровить род не хуже, чем стая в безумии.

Концепция: Тебе дали Становление для того, чтобы ты улаживала определенные интересы клана в сферах высоких технологий и телекоммуникаций. Однако ты обнаружила, что идеалы Ласомбра сходятся с твоими собственными, в частности с отвращением к лицемерию финансистов и их кукловодов Вентру. Ты являешься очень важной частью более скрытных планов Ласомбра, и при необходимости даже можешь притворяться Вентру, до тех пор, пока в игру не вступят зеркала.

Подсказки для Игрока: Среди смертных и всех прочих, не входящих в твой близкий круг знакомств, ты олицетворяешь собой могущественную бизнес-леди, говоря то, что окружающие хотят слышать, и вовремя, правильно улыбаясь тем, с кем тебе приходится сталкиваться по мере работы. Те, кому ты доверяешь, знают, что за глянцевым фасадом обитает нечто невообразимо темное. Никто еще не видел, как ты злишься. Некоторым же не посчастливилось стать свидетелями того, как ты успокаиваешься.

Снаряжение: Ноутбук, портфель, классические костюмы, мобильный телефон, заостренный серебряный нож для открытия конвертов.

Фальшивый священник

Цитата: *In nomine Patri, et Filii, et Spiritus Sancti, amen*[15].

[15] (лат.) Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь.

Предыстория: Кажется, что всю свою жизнь ты провел в подготовке к принятию сана священнослужителя. Все ждали от тебя этого. Сколько ты себя помнишь, твои родители, твои тети и дяди, и родители твоих отца и матери всегда говорили о том, что ты будешь священником. Ты даже не подвергал это сомнению до тех пор, пока ты не проучился в семинарии на протяжении пары лет. Именно тогда ты начал изучать свои взгляды, свою веру, и ты обнаружил, что не только не хочешь становиться священником, но и вовсе не веришь в Бога. Ты осознал, что до сего момента ты безропотно делал то, что от тебя хотели, и что тобой манипулировала и твоя семья, и Церковь.

Ты почувствовал себя опустошенным и преданным, и едва ли не наложил на себя руки. Внезапно что-то внутри тебя щелкнуло, и в следующее мгновение ты уже полон злости, которая смела страх и подавленность. Ты решил найти способ отыграться на тех, кто манипулировал тобой. Единственный вопрос, который остался, был «каким образом».

Через несколько месяцев ты все еще находился на обучении в семинарии, когда с визитом прибыл иностранный священник. Ты был заинтригован им. Ты никак не мог понять, какой именно у него акцент, и в то время, как он обращался ко всем ученикам, ты чувствовал, как его взгляд скользит по тебе. Когда вы в следующий раз увиделись спустя две недели, он открыл тебе, в каким будет твое настоящее будущее. По меньшей мере Ласомбра не пытался скрыть тот факт, что они намереваются руководить твоим будущим, и сейчас есть кое-что, в чем ты примешь участие, чтобы планы твоего Сира,

Монсеньора осуществились. Его беспокоит твое отсутствие веры, но он намеревается взрастить тебя посредством твоего вероотступничества…до поры до времени.

Концепция: Ты традиционный Ласомбра, глаза и уши клана среди религиозных институтов смертных. В то время, как эта роль утратила былую важность, ты все равно представляешь ценность для клана, особенно когда дело касается докладов о деятельности охотников.

Подсказки для Игрока: Вам привычно играть преисполненного безмятежности прелата на людях, но внутри в вас нет и толики спокойствия. У вас все еще могут быть не нашедшие выхода чувства о том, как с вами поступила Церковь, но они подавляются вашими знаниями о безжалостных жизненных реалиях. И все же, нельзя позволить, чтобы паства заметила ваши внутренние смятения. Утешайте и направляйте их как только умеете, ведь вы же сторож братьев своих, не так ли?

Снаряжение: Одеяния священника, религиозные тексты, 4-дверный седан с ложной деревянной панелью.

Король попрошаек

Цитата: Даниэль, Даниэль, Даниэль. Сколько раз я говорил тебе ничего от меня не утаивать? Так вот, по какому из пальцев ты будешь меньше всего скучать?

Предыстория: Рожденному в богатстве и роскоши, тебе быстро наскучила и до чертиков опостылела атмосфера родительского дома. Ты принялся бродить в бедных районах, создавая себе «уличную репутацию», чтобы у тебя всегда было место, куда можно сбежать с нудных вечерних приемов.

Одно за другим, и вот твое уличное лицо стало реальнее, чем твое собственное. Используя кое-какие деньги твоего папочки, ты наладил связи, затем добился признания авторитета, а после принялся организовывать сеть своих людей. За короткое время ты занял прибыльный пласт в самом сердце города. В буквальном смысле дюжины воров, карманников, и попрошаек отчитывались тебе. К несчастью, один из них отчитывался не только тебе.

Женщина, давшая тебе Становление, была весьма поражена твоим дурным вкусом в выборе кампании, но также впечатлена твоей способностью к адаптации. Теперь все твои подчиненные работают на клан и Шабаш так же, как и на тебя, с одинаковым интересом выманивая как чужие кошельки, так и секреты.

Концепция: Ты – богатый дилетант, чье хобби обернулось призванием. Таланты, которым стоило бы пользоваться в сфере бизнеса, расцвели в теневом мире, и ты стал той силой, с которой приходится считаться на улицах. Клан использует тебя и твоих слуг для того, чтобы как безопасно передавать информацию, так и похищать ее.

Подсказки для Игрока: По отношению к своим подопечным вы добры и покровительственны – до тех пор, конечно, пока они не пытаются ничего утаить от вас. Тогда настает время преподать урок, и вы постараетесь, чтобы и ту другие, которые могут в теории создать проблемы, обязательно все увидели. Вы по-прежнему можете находиться среди высших слоев общества; впрочем, многие леди, с которыми вы были знакомы в прошлой жизни, отмечают, что в вас появилось нечто «опасное». Вы следите

за всеми выходами, держите одну руку на своем кошельке, а вторую на чужом (ведь лучше украсть чужой кошелек).

Снаряжение: Мобильный телефон, устройство, указывающее на прослушивание телефона, 9-ти миллиметровый пистолет, опрятный шелковый костюм, пара черных кожаных перчаток (маленького размера), которую вы стянули в качестве сувенира.

Приложение. Некоторые особо примечательные Ласомбра

Некоторые особо примечательные Ласомбра

Монтано и Грациано

Подобно Каину и Авелю или Ромулу и Рему, это два брата, известные своим противостоянием. К сожалению, Монтано не последовал примеру Авеля или Ромула и не позволил себя убить. Вместо этого их вражда, борьба преданного потомка и того, кто совершил Амарант (прим. пер.: Амарант – средневековое название диаблери), продолжается.

Более подробная информация о Монтано и Грациано представлена в книге Children of Inquisition.

Дон Медина Сидония

Дон Сидония получил Становление скорее в качестве урока королю Испании Филиппу II, чем из-за его талантов. Адмирал, чьим заботам была вверена Армада, Сидония потерпел неудачу при жизни, что необычно для Ласомбра. В действительности же, Армада погибла из-за того, что Филипп настаивал на немедленном нападении, несмотря на то, что флот находился в ужасном состоянии. То, как Его Величество бездумно посылал испанцев на смерть – и в случае с Армадой, и в бесконечных войнах с Нидерландами – вызывало недовольство многих Ласомбра. При жизни Сидония из-за безумных планов Филиппа не преуспел, и старейшины клана решили, что в посмертии он покарает никчёмного короля.

Будучи Становлён и обучен доньей Беатрис, Ласомброй благородного происхождения из Арагона, Сидония был лишен пищи на неделю, а затем доставлен в покои короля. От того, чтобы разорвать королевское горло, обезумевшего неоната удерживали только изящные ручки доньи Беатрис. И, пока он бесновался, она хладнокровно проинструктировала перепуганного короля о его королевских обязанностях. Она беседовала с Филиппом шесть часов, и всё это время Сидония требовал крови.

Изначально целью доньи Беатрис и равных ей было избавится от Сидонии, после того как он сыграет предназначенную ему роль, но она почувствовала себя виноватой из-за того, что использовала благородного испанца таким образом. Воспользовавшись своим влиянием, она настояла на том, чтобы Сидония получил надлежащее

обучение, принятое в клане и Шабаше. События, произошедшие с ним на Ла-Манше и после смерти, изменили этого кроткого человека. Остались его обширные познания в тактике, но любые проявления податливости и уступчивости исчезли. Спустя некоторое время остальные старейшины отдали должное проницательности доньи Беатрис, и дон Сидония вступил в ряды Les Amies Noir.

В наши дни дон Сидония – один из наиболее выдающихся тактиков Шабаша. Таланты, проявленные им в таких различных городах, как Нью-Йорк и Манила, ещё больше укрепили его статус. За личиной доброго дедушки скрывается острый ум.

Только две вещи могут поколебать легендарную невозмутимость Медины Сидония. То, что осада Англии была снята, мучит его даже больше, чем при жизни. Поскольку все его усилия в этом плане ни к чему не привели, его раздраженность неудачей приняла видимую форму. Сидония заявил, что он с радостью выйдет на солнце, если ему дадут это сделать из Букингемского дворца, и ни один из его компаньонов не усомнился в его искренности. Также Дон Сидония вот уже несколько столетий испытывает неприязнь к генералу Парме, который, как думает Сидония, предал его. Становлённый Вентру, Парма проводит годы, то препятствуя, то ускользая от Сидонии. И если слух о присутствии в каком-то городе генерала достигает ушей Сидонии, этот город сразу попадает в топ-лист будущих целей Шабаша.

Архиепископ Амбросио Луис Монкада Мадридский

Так и не ставший Папой (не потому, что недостаточно старался), архиепископ Монкада в посмертии носит тот же титул, что и при жизни. Тем не менее, в жизни и смерти он, возможно, имеет куда большее влияние, чем многие из занимавших папский престол. Когда-то управлявший большим аббатством в Мадриде, Монкада обладал вполне осязаемой властью среди аристократов города, и, более того, страны – так как их бастарды вступали в ордена его епархии. Использовав доступ к этим незаконнорожденным, шантажом и вымогательствами он получил влияние на их матерей и отцов, направляя политику непримиримых областей таким образом, чтобы в будущем они объединились в единую Испанию. Происходили дуэли, развязывались войны, и очень многие поместья отошли церкви – под управление Монкады.

Дерзость и талант смертного вмешиваться в столь важные дела не ускользнули от внимания некоторых Ласомбра. Почувствовав в нём большой потенциал, они предприняли попытку Становить его. Но, находясь за монастырскими стенами и окружённый щитом веры, Монкада избегал Поцелуя почти десять лет. И по сей день никто из избранных не избегал Становления так долго.

Это стало большой победой для Ласомбра, когда они наконец получили его. У Монкады были сторонники и протеже в каждом монастыре Пиренейского полуострова. Когда он был Становлён, дома Господа стали пристанищами Сторожей (прим. пер.: Сторожа – прозвище Ласомбра; от выражения «разве я сторож брату моему?»). В мгновение ока Ласомбра заполонили аббатства и монастыри, и все праведники теперь преданно служили Шабашу и архиепископу Монкаде. Защищённые верой будто стеной, которую другие вампиры не могли разрушить, Монкада и его потомки определяли курс развития западной Европы.

Это Монкада через королевского духовника подсказал португальскому Генриху Мореплавателю, что новые земли ждут его владычества. Монкада через португальских Ласомбра спонсировал Васко де Гама, что привело к началу освоения Нового Света. Писарро, Кортес, де Леон, Бальбоа – все они были инструментами его воли. Решение папы разделить новые земли между Испанией и Португалией было организовано Монкадой; не стоило его детям в Испании и Португалии ссориться из-за пустяков, раз уж Господь послал им такую богатую добычу. На самом деле, те, кто говорит, что структура Шабаша построена по принципу Церкви, отдают должное архиепископу Монкаде, хоть он и отрицает свою к этому причастность. Тот факт, что он был первым и, несомненно, из всех детей Каина наиболее эффективно использовавшим Инквизицию, чтобы избавиться от своих политических оппонентов, говорит сам за себя.

Всё хорошее когда-нибудь кончается, и могущество Испании тоже пошло на убыль. Власть монастырей уменьшалась, и однажды Монкада обнаружил, что нити, которые он держит в руках, уже не управляют никакими марионетками. Тогда он обратил своё внимание на Джихад всерьёз, и убедил других старейшин Шабаша укрепить свою власть на территориях, ожидающих их по другую сторону океана.

Сам Монкада не пересекал моря, будучи слишком привязан к своему привычному окружению. Из уважения к его нежеланию покидать его любимый Мадрид, Les Amies Noir возвращаются к нему раз в десять лет.

Сейчас Монкада обитает в Мадриде, словно паук в центре паутины. Его дети и дети его детей повсюду в клане, и его слово имеет больший вес в нынешние ночи, чем когда бы то ни было. Однако в последнее время его преследует мысль, что Господь неизбежно покарает его за его прегрешения, и поэтому он стал привечать странных гостей. Кое-кто шепчется, что в монашеском жилище видели Салюбри, другие утверждают, что видели ангелов со стальными крыльями. Архиепископ отказывается это комментировать, но мягко поощряет распространяющих такие слухи, чтобы вдохновлять боевые отряды, предпочтительно по ту сторону Атлантики.

Лизетт Вискель

Потомок богатой кубинской семьи, в период правления Кастро отправившейся в изгнание, Лизетт выросла на рассказах о благородном происхождении её семьи и проклятьях в адрес человека, действия которого привели к их нынешнему положению. Несмотря на то, что Вискелей вряд ли можно было назвать нуждающимися, они расценивали свою резиденцию в Майями как место ссылки, а не как дом.

Юная Лизетт почтительно внимала всему этому, как и превосходной трудовой этике её родителей, и превосходила всех и в учёбе, и в спортивной подготовке. Получив именную стипендию для обучения в Стэнфорде, она была включена в состав символической сборной США сразу в двух видах спорта, одновременно с этим демонстрируя непревзойдённые успехи в обучении. Казалось, что ничто не может помешать ее головокружительной карьере.

Так и было бы, если бы не автокатастрофа. Авария была настолько ужасной, что её обожженные останки смогли идентифицировать только по слепку зубов. Родители Лизетт стоически перенесли эту потерю; она видела, как мужественно они держались, потому что была на собственных похоронах.

Авария, разумеется, была подстроена. Некоторые Ласомбра с Кубы, семьи которых также были отправлены в ссылку во время восхождения Кастро к власти, пристально наблюдали за Лизетт более десяти лет. Этот инцидент был выбран ими, чтобы получить её. Никого ещё не принимали в ряды Les Amies так быстро; сейчас Лизетт возглавляет боевые отряды в Майами и Флорида-Кис. Она с ликованием наблюдает за тем, как рушится режим Кастро, и мечтает о ночи, когда она сможет ступить на землю, зовущую её. И те, кто её знают, могут с уверенностью утверждать, что именно Лизетт будет той, у кого будет настоящая власть над Кубой, когда Кастро и его спонсоры сдадутся окончательно.

Альфонсо Лопес

Вопреки версии, которой придерживаются лидеры клана, не все Ласомбра-антитрибу были уничтожены в пятнадцатом столетии. Некоторые сбежали на север, в Скандинавию. Многие нашли убежище среди мавров, гранадских мусульман, угнетаемых католическим правительством, возглавляемым его святейшеством архиепископом Монкадой. Позже Филипп II изгнал мавров из Испании, и они занялись пиратством. Одним из таких и был Альфонсо, бесстрашный и жестокий человек, чья преданность Пророку была сомнительной, но который управлял кораблём так искусно, как не управлял никто. Его набеги

достигли небывалого размаха и даже начали серьезно угрожать движению сокровищ из Нового Света.

На этом старейшины клана Ласомбра решили, что хорошего понемножку. Их пешки приложили все усилия, чтобы захватить его, но только ещё больше испанских кораблей пошли ко дну. Когда они собирали флот в портах, он хохотал и отправлял свой корабль через Атлантику в Порт-о-Пренс. Так ни разу и не оказавшийся даже под угрозой поимки,Лопес стал пугалом для Ласомбра, которые устрашали им своих детей. Весьма сомнительно, что есть другие, настолько же грозные антитрибу, так же искусно управляющиеся с саблей и пистолетом, как Лопес; тем не менее, этот смеющийся пират во главе группы столь же искусных отступников обошелся многим старейшинам Ласомбра дороже, чем им хотелось бы признавать.

Лопеса никто не видел более тридцати лет. В последний раз он был замечен в окрестностях Димоны, в Израиле; он, кажется, или затаился или начал приготовления к новому нападению на его бывший клан в ранее невиданном масштабе.

Теперь мой ясен путь и суть его проста -
И дверь для искушений заперта.
Последнее звучало всех подлее:
Творить добро, дурную цель лелея.

Элиот Томас,
"Убийство в Соборе"

Из всех преступлений, известных среди Сородичей, только уничтожение основателя клана до глубины души потрясает всех вампиров. Линия крови ослабеет, если Патриарх падёт.

Грациано
Ласомбра, Старейшина Шабаша

Его жизнь

Рожденный в Италии в богатой семье ди Веронезе, Грациано познал все прелести благородного происхождения и с юного возраста проявлял признаки надменности и жестокости. На самом деле, его отец прикладывал усилия, чтобы научить мальчика сдерживать высокомерие и гордость, но это привело только к еще большей враждебности и гневу с его стороны. Тем не менее, амбиции и достоинства Грациано радовали его отца; он быстро достиг высот в воинском деле, торговле и политике. Будучи рукоположен в духовный сан ещё подростком, он обладал

властью и при церкви, добившись сана епископа вскоре после того, как ему исполнилось двадцать.

Первая половина двенадцатого столетия была любопытным временем папства и анти-папства, священных войн христианского мира и итальянцев, успешно торгующих с захватывающими их немцами. Зная с рождения, что его сила связана с Италией, Грациано посвятил всю энергию, чтобы сохранить свою страну. Для этого он использовал договоры, торговые соглашения и войска для борьбы со Священной Римской империей.

Но, казалось, ничто не могло помешать бесконечному вторжению. Когда армии империи уже готовы были захватить папский престол в Риме, итальянцы отчаянно начали искать новую стратегию.

Надеясь на установление мира (и на похвалу), юный Грациано отправился с дипломатической миссией ко двору императора Священной Римской империи, чтобы обсудить условия большей автономии. После месяцев тщетных обсуждений, однако, он осознал лицемерие своих соотечественников. Для амбициозного молодого человека оказалось невыносимым то, что его отправили только чтобы потянуть время. Горечь его только возросла, когда он увидел ослепляющую роскошь двора императора, и постепенно он начал приспосабливаться к обычаям немцев. Всё это и то, что он был так скован в действиях, привело к ослаблению его связей с родиной.

Аристократы Германии быстро отметили недовольство Грациано, и вскоре после их убеждений бывший патриот Италии согласился предать Германии Папу и свой народ и войти в состав духовенства Священной Римской империи. Он убедил престарелого патриарха своей семьи подписать договор о передаче территорий под контроль Священной Римской империи и тем самым положил начало осаде городов северной Италии.

Он ликовал, так как его план застал его семью врасплох; и его счастье было бы полным, если бы не вмешательство древнего вампира.

Его смерть

То, как Грациано предал свою собственную семью, привлекло внимание основателя вампирского клана Ласомбра. Несмотря на то, что он давно уже не принадлежал к миру смертных, он тайно манипулировал политикой Италии. Озлобленность и коварство Грациано так впечатлили его, что он решил ввести аристократа в своё вампирское семейство.

Ласомбра был уверен, что никто не должен получать Становление насильно, а его потомками должны становится только те, кто желает вампирского существования так отчаянно и страстно, как жаждут нового глотка воздуха. Как и многие другие Сородичи, он верил, что

узы настоящей преданности куда сильнее сверхъестественной силы крови.

Не успел Грациано насладиться своим поместьем в Германии, как Ласомбра устроил для него поездку в Верону для уточнения деталей договора. Перспектива внезапного возвращения к людям, которых он предал, привела молодого человека в смятение, но он знал, что от этого зависит результат его труда.

По прибытию его семейство встретило его с кандалами. Его подстерегли, избили и поместили под домашний арест. Когда войска Священной Римской империи не пришли освобождать его, он начал отчаиваться, что все его планы пойдут прахом.

Ласомбра пробудился из глубокого сна, чтобы поздней ночью навестить молодого человека в его узилище. Пройдя сквозь стену камеры, устрашающий Патриарх предложил вступиться за ошарашенного юношу – в обмен на его абсолютную преданность. Но к его удивлению, Грациано отнюдь не ухватился за предложенную возможность и скептически отнёсся к предложению присоединиться к таинственным Ласомбра. У него уже был план освобождения и он был твердо уверен в том, что он сумеет обаять свою слабую семью.

Тем не менее, древний вампир не спешил покидать Грациано, и вскоре развеял его сомнения; Грациано согласился, убедившись, что это верный путь к власти и безопасности. И, пока Патриарх мысленно поздравлял себя с прекрасным пополнением среди своих потомков, Грациано уже начал искать способы занять место своего сира. Он быстро догадался, что Ласомбра ищет энергичного сына, проявляющего энтузиазм, и он приложил все усилия, чтобы выказать эти качества и свою преданность.

Талантливость Грациано полностью обманула Патриарха, но самого старшего из потомков древнего вампира, Монтано, было не так просто ввести в заблуждение. Монтано, могучий воин и командир элитного боевого отряда Ласомбра, понимал всю двуличность молодого человека. Он изложил сиру свои опасения, но Ласомбра поднял его на смех, обвиняя преданного Монтано в излишней подозрительности к его новому брату.

Много лет Грациано, казалось, оправдывал все надежды Патриарха. Когда его повелитель был рядом, он был верным и раболепным. Ну а когда он оказывался вдали от своего сира, он непрерывно испытывал на прочность свои узы. После обретения нового дитя Ласомбра почувствовал себя обновлённым и никогда не подозревал Грациано в предательстве, особенно после того, как Монтано предложил ему гарантировать верность итальянца с помощью Кровавых Уз. Он даже не предполагал, что Грациано станет последним, кому он даст Становление.

Его нежизнь

Юный аристократ обменял ненадёжный мир интриг Италии на беспощадный мир вампирской политики. В течение следующих столетий он изучал обычаи Сородичей и уловки, которые они использовали друг против друга. Его приводила в негодование нерушимая иерархическая система, довлевшая над ним, которую установили Монтано и другие сыновья Ласомбра.

Его отвага вознесла его на вершины власти в мире смертных, но теперь он обнаружил, что в этом холодном мире, где срок жизни исчисляется тысячелетиями, столь быстрое восхождение невозможно. Он жаждал признания немедленно, и мысль о том, что, возможно, на получение высокого статуса уйдут столетия, была ему невыносима. Успехи Монтано на поприще военных побед и его популярность при дворе в Италии ещё больше разжигали неприязнь. Грациано продолжал выполнять то, что Монтано ему говорил, но сердце его полыхало ненавистью.

Движение анархов появилось в Италии незаметно. Нетерпимые, вселяющие страх старейшины уничтожили нескольких юнцов, проповедовавших мировоззрение анархов, но, казалось, каждая попытка ликвидировать их приводит только к разрастанию этого движения. Под руководством Монтано клан Ласомбра превосходно справлялся с делом истребления анархов. Единственным местом, которое им не пришло в голову проверить, был их собственный дом.

Когда анархи попадались на глаза потомкам Ласомбра, Монтано и другие его сыновья выслеживали их и уничтожали. Поскольку Грациано был самым юным из созданий Патриарха, анархи приготовили для него особую приманку. Даже сражаясь с ними, втайне он искал их общества. И когда он узнал, что анархи могут избавить его от всепоглощающей власти Кровавых Уз, он согласился присоединиться к ним. В полночном таинственном ритуале он поделился кровью с двенадцатью анархами и освободился от Кровавых Уз со своим повелителем.

Освободившись, Грациано начал разрабатывать зловещий план убийства своего сира. Прежде чем Ласомбра собрались на совет в Сицилии, он привел нескольких предназначенных для этого анархов, заявив, что схватил их во дворце Ласомбра. Исследовав их мысли, старейшины узнали, что Монтано, старший из сыновей Ласомбра, отправил их убить других детей Патриарха. Эти образы, вложенные в разум анархов Ассамитами, разделили собрание. Некоторые требовали крови Монтано. Другие назвали это уловкой анархов и настаивали, что Монтано невиновен. Пока их повелитель спал, они ввязались в спор, из-за которого проливалась кровь. Только Монтано отказался в этом участвовать.

И вот, на пике этого хаоса и недоверия, анархи атаковали. Ослабленный клан Ласомбра пошатнулся под яростным натиском европейских анархов, которым помогали Ассамиты и такие же Ласомбра-анархи, как и Грациано. А когда лидер анархов одержал победу и выпил кровь основателя Ласомбра, клан рассыпался, как карточный домик. Уничтожения избежала только горстка – и Монтано.

Грациано рассчитывал, что и другие кланы падут так же просто, как и его собственный, и направил неуёмную энергию анархов на создание Шабаша. Отрезвлённые уничтожением Ласомбра, старейшины объединили свои кланы в Камариллу, чтобы единым фронтом выступить против своих мятежных потомков. Они одержали верх над Ассамитами и сражаются с Шабашем и по сей день.

Ныне Архиепископ Шабаша, Грациано постепенно разрушает Камариллу. С помощью политических интриг, коррупции среди неонатов Камариллы, и, наконец, с помощью грубой силы Грациано и другие лидеры Шабаша сражаются со своими давними недругами от города к городу. И хотя самой значимой его победой остаётся сокрушение его сира, он вполне доволен тем, что управляет буйной силой мятежников.

Его характер

Заносчивый итальянский аристократ руководит своим двором в Шабаше, относясь к ним с пренебрежением, граничащим с презрением. Дикие, непокорные анархи напоминают ему тех неотёсанных деревенщин, с которыми он избегал общаться при жизни. Он желал бы более возвышенную и цивилизованную компанию, но знает, что его удел – куда менее благородное общество. Что ж, как сказал один из его кумиров – лучше царствовать в аду, чем прислуживать на небесах.

Уважаемые читатели, если в ходе прочтении перевода вы встретили ошибки перевода, опечатки, неточности или что-то еще требующее исправления, пожалуйста, сообщите об этом составителю. Сделать вы это можете по почте - ivanov.alex56@yandex.ru

Заранее больше спасибо!